

Тайна Дакленда

16+

Оливия Грин

Оливия Грин

Тайна Дакленда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44874828

SelfPub; 2019

Аннотация

Группа молодых людей отправляется расследовать загадочное убийство в уединенное поместье в глуши под названием Даркленд, что в переводе означает темная земля. Детективное путешествие вскоре превращается в смертельно опасную игру, в которой принимают участие не только люди... Какую тайну скрывает Дакленд, и стоит ли её разгадывать?

Содержание

Настоящее увлечение	4
Дэриэл Хэлфорд и Стэнли Роупс	17
Необычное предложение	47
Вечеринка	97
Дом проклятых	145
Конец ознакомительного фрагмента.	195

Настоящее увлечение

Когда Дэриэл Хэлфорд сошёл с крыльца школы, он увидел чёрную блестящую машину. Дэриэл сразу же догадался, что автомобиль его дяди приехал специально за ним. Дэрри обречённо вздохнул, когда заметил, что тонированное стекло «мерседеса» медленно опустилось, и дядя Фрэнк жестом позвал его к себе. Парень попрощался со своим другом Кевином Трэйвором и не спеша подошёл к машине.

Шофёр дяди Фрэнка поспешил вылезти из автомобиля и любезно распахнул перед Дэриэлом заднюю дверцу. Парень, забравшись в машину, плюхнулся на кожаное сидение рядом с дядей.

– Надеюсь, ты понимаешь, почему я заехал за тобой после занятий, – серьёзным тоном спросил дядя Фрэнк.

– Да нет, не совсем, – пожал плечами Дэриэл. – Честно говоря, я не понимаю, зачем тебе себя так утруждать, ведь у меня есть собственная машина. Отец подарил мне её на прошлый день рождения.

– У меня к тебе есть срочный и очень серьёзный разговор.

– Да? – Дэриэл, казалось, был удивлён. – Ну что ж, давай, выкладывай.

– Не здесь, – заметил дядя Фрэнк, и повысил голос: – Стивен, в мой офис.

И чёрный блестящий, потрясающе чистый «мерседес» оставил позади себя здание престижной школы в центре Нью-Йорка.

– Итак, о чём ты хотел со мной поговорить, дядя? – усаживаясь в кресло напротив Фрэнка Хэлфорда, спросил Дэри, когда они оказались в обширном и дорогом кабинете.

– Я хотел поговорить о тебе, о твоём отце и о многом другом.

– Хорошо, дядя Фрэнк, я слушаю, – парень внимательно посмотрел на дядю.

– Как ты знаешь, пятнадцать лет назад твой отец заработал такое состояние, что ты можешь на эти деньги жить всю жизнь и никогда не работать.

– Да, я это знаю.

– Хорошо, но также пятнадцать лет назад твой отец подался в экспедиции, и все эти годы ездит по свету, то в джунгли Амазонки, то в Антарктиду или в Арктику. Исследование природы и обрядов разных народов – это только половина того, что представляет его подлинный интерес. Сумасшедшие идеи найти сокровища – вот настоящая мечта Джона Хэлфорда, моего брата и твоего отца. И десять лет назад в Центральной Африке он нашёл древние сокровища какого-то народа. Эта была поистине ценная археологическая находка.

– Да, дядя, это я тоже знаю.

– Ну а сейчас твой отец находится в Скандинавии вместо того, чтобы управлять делами своих банков в стране, а также самым крупным банком в Нью-Йорке.

– Но, дядя, отец полностью доверил тебе вести его дела. Ты же его партнёр.

– Да, но Джону не помешало бы почаще бывать на конференциях, а не транжирить деньги и мотаться по миру в поисках сокровищ.

– Я думаю, тебе это лучше обсудить с отцом, а не со

мною, – скучающим тоном проговорил Дэриэл.

– Твой отец звонил мне сегодня и сказал, что приезжает через два месяца.

– Папа приезжает? – вскочил Дэриэл.

– Да, и поэтому к его приезду я хочу, чтобы ты уже поступил в Гарвард. Скоро ты оканчиваешь школу, а ещё через полтора месяца у тебя экзамены. Твой отец и я хотим видеть тебя выдающимся адвокатом или менеджером финансов. Ты очень умный мальчик, и я думаю, ты доставишь отцу и мне такое удовольствие.

– Дядя, давай об этом попозже поговорим, я о Гарварде сейчас и слышать не хочу.

– Анжелина звонила из Лондона и сообщила о своём завтрашнем приезде.

– Что? Неужели моя мама обо мне наконец вспомнила?

– Не надо язвить, Дэрри, – строго сказал мистер Фрэнк Хэлфорд. – Ты сам прекрасно знаешь, что твоя мать тебя очень любит.

– Да, и поэтому, как ты выражаешься, «мотается по свету»?

– У неё такая профессия, Дэрри. Она дизайнер. Ей нужно быть то в Париже, то в Лондоне, то в Берлине.

– Моей матери следует быть в Нью-Йорке рядом со мной. Здесь её место!

– Ладно, не будем об этом спорить, мальчик мой, – постарался успокоить Дэриэла Фрэнк. – Все эти пятнадцать лет я присматривал за тобой, когда твои родители были в отъезде.

– Да, дядя, ты почти заменил мне отца и мать, – горько усмехнулся Дэриэл.

– Поэтому ты знаешь, что я желаю тебе только добра, и хочу, чтобы ты был достоин своих предков.

– Дядя Фрэнк, я не хочу тебя перебивать, но моральные лекции я сейчас не воспринимаю. Это ведь не подходящее время для этого.

– Дэрри, в своей жизни я совершил только две крупные ошибки, за которые до сих пор раскаиваюсь.

– И какие же? – любопытствовал Дэриэл.

– Первое, я позволил твоему отцу податься в археологию. Я не смог остановить его бесконечные путешествия.

– Ну, дядя Фрэнк, это неизбежность. Папа упрям, и с этим никто ничего не сможет сделать. А какая твоя вторая ошибка? – в первый раз Дэриэл заметил, чтобы его дядя так разоткровенничался.

– Я позволял делать тебе всё, что ты захочешь. Я всегда выполнял твои капризы и прихоти, потому что не в силах был тебе противоречить. Но сегодня я хочу это прекратить.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился парень.

– Я всегда выполнял все твои невообразимые затеи. Твои увлечения менялись день за днём, месяц за месяцем, год за годом. В пять лет ты хотел стать архитектором, в восемь уже режиссёром, в десять лет у тебя появилась такая же страсть, как и у твоего отца: ты во что бы то ни стало хотел стать археологом, ты даже начал учить латынь и древнегреческий. Восемь лет ты уже учишь эти языки, но, слава богу, эта навязчивая идея – быть искателем косточек и бабуинов – у тебя отпала. В двенадцать лет ты захотел быть журналистом, в четырнадцать – автогонщиком, в шестнадцать – переводчи-

ком. Ты даже начал учить французский и португальский!

– Дядя Фрэнк, не нужно мне мою биографию рассказывать.

– А в семнадцать, – дядя Фрэнк, казалось, не слышал его последних слов, – ты захотел стать полицейским!

– Не полицейским, а детективом, – поправил его Дэрри

– Всё равно!

– Это разные вещи.

– Год назад в твою ветреную голову пришла бредовая идея открыть детективное агентство под названием «Дэрри Холл». Я профинансировал твою затею только потому, что думал, что через год ты захочешь стать ветеринаром, или мусорщиком, или... В общем, я потратил двести пятьдесят тысяч долларов на офис и самое современное оборудование...

– Да, дядя, я тебе за это благодарен, но...

– Дэрри, пойми, это всё ерунда. Разве у тебя был хоть один стоящий клиент за этот год? Я не спорю, розыск разных зверюшек – это дело благородное, но не для тебя. Твой дед – ан-

гличанин, не думаю, что он в восторге от этого твоего увлечения.

– Дядя, дедушка знает, что я этим занимаюсь, и он не против.

– Да, он не против, но только с виду, а в душе он этого не одобряет. С сегодняшнего дня я прекращаю финансировать твоё предприятие!

– Ладно. Мне восемнадцать лет, и у меня есть счёт в папином банке, который был открыт с самого моего рождения. И я думаю, мне хватит этих денег...

– Нет уж. Я заморозил этот счёт, и пока тебе не исполнится двадцать один год, ты не снимешь оттуда ни цента!

– Что?! Ты не имеешь права! – вскричал Дэриэл от негодования.

– Я не позволю сыну английского лорда заниматься таким грязным делом ищейки.

– Но, дядя...

– Ты с детства насмотрелся грязных боевиков, где много

крови и убийств. Мир и так не розовый, кругом наркотики и терроризм, а ты ещё собираешься копать в этой куче навоза! Я не говорил твоему отцу об этом, но я обещал себе, что к его приезду ты избавишься от этого дурного увлечения. Ты достоин большего.

– Дядя Фрэнк, я не ради денег это делаю, я людям хочу помочь...

– Помочь? В работе полицейского...

– Детектива... – снова поправил его Дэриэл.

– Хорошо, детектива, – согласился дядя, – в ней нет ничего романтического, как описывается в благородных романах!

– Я не читаю романов! – дёрнул плечом Дэри.

– Какая разница? Помочь! И без тебя обойдутся! Почему тогда, если ты так хочешь людям помогать, тебе доктором не стать? Работать детективом – это неуважительно и очень опасно!

– Дядя Фрэнк, я хочу быть детективом и не изменю своего решения ни за что на свете. Это такая же работа, как и тысячи других! – Дэриэл почувствовал, что начал горячиться. –

Быть слюнявым адвокатом по недвижимости не для меня! И у отца достаточно претендентов на роль ведущих банкиров!

– Тебе это твой вшивый дружок порассказал? – недовольно прищурился мистер Хэлфорд. – Я знаю, что с тех пор, как полтора года назад ты с ним познакомился, у тебя в голове все мысли переменялись. Это он на тебя дурно влияет. Этот полицейский.

– Не говори так о Стэнли, – Дэриэл еле сдерживался, чтобы не закричать. – Он мне жизнь спас!

– Это было случайностью! До сих пор не понимаю, какого чёрта тебя понесло в тот бандитский район?

– Я искал пса миссис Рэйдар.

– Да, копать в помойке в поисках пропавших животных! Вот так ты хочешь прожить свою жизнь! Пока пуля какого-нибудь наркомана не остановит её. Нет, ты бросишь это занятие. Ты сын лорда! Ты будущий лорд! Я тебе не позволю этим заниматься!

– Дядя Фрэнк, не надо мне указывать! – разозлился Дэриэл. – Хотя я тебя очень люблю и уважаю, но жить я буду так, как хочу. Это моя жизнь! Не надо за меня решать, что

мне делать!

– Но твой отец...

– Отец? А где все эти пятнадцать лет он был? Ты мне его заменил. Я никогда не мог с ним даже просто поговорить. Он всегда был занят, также как и мама. И теперь, когда я вырос сам по себе, я должен подчиняться вашим английским правилам? Но я родился в США, а не в Англии. Здесь свобода жизни и слова! Мне эти ваши традиции поперёк горла уже стоят! А я буду делать то, что хочу, то, что мне нужно! И никто не сможет мне помешать! Я буду детективом, хочешь ты этого или нет! – и Дэрри, хлопнув дверью, вышел из кабинета дяди.

– Бедный мальчик, – тяжело опустился в кресло мистер Хэлфорд. – Он выбирает жизнь совсем для него неподходящую...

После ссоры с дядей настроение у Дэрри ухудшилось. Ему совсем не хотелось ругаться с дядей Фрэнком, которого он очень любил, но его замечания разозлили Дэриэла. В конце концов, он уже не маленький, но всё равно в словах дяди была доля правды. Его агентство никому не было нужно. За весь год только один человек обратился к нему с более-ме-

нее важным делом, но и то, что пропала тётушка Пэтти, не было настоящим делом. А Дэрри, как и всякому в его возрасте, хотелось сделать что-то стоящее и важное. У него даже была лицензия на ношение оружия, но всё это было ничто без настоящего риска и опасности. Конечно, может показаться, что Дэрри – очередной избалованный богатенький мальчик, но это не так. Просто Дэриэлу нужно было что-то новое, фантастическое. Ему хотелось приключений. Выйдя из шестидесятичетырёхэтажного здания, Дэрри зло посмотрел на водителя машины дяди.

– Ну уж нет! – упрямо проговорил Дэриэл. – Лучше на метро поеду!

И он не спеша пошёл по улице.

«Сперва заскочу домой, а потом поеду в агентство», – подумал Дэриэл, хотя надежды на серьёзное дело у него не было.

Вдруг зазвонил мобильный телефон, и Дэрри, остановившись, вытащил его из кармана штанов. Звонил ему его двоюродный брат Брайан Хэлфорд и сообщил, чтобы Дэрри ехал поскорее домой, потому что у него для Дэрри есть сногшибательная новость. Дав отбой, Дэриэл, криво улыбнулся, представив себе новые придумки брата. Брайан был слыш-

ком несерьезным, чтобы верить его словам. Но Брайан был сейчас единственным человеком на свете, которого Дэриэл хотел видеть.

– Ладно, поеду посмотрю, что там стряслось, – вяло сказал Дэриэл и спустился в метро.

Дэриэл Хэлфорд и Стэнли Роупс

Вернувшись домой, Дэриэл бросил школьный рюкзак на диван и поднялся к себе в комнату. Быстро переодевшись в более удобную одежду, Дэрри подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение.

По ту сторону на него смотрел невысокого роста парень восемнадцати лет. У Дэрри были тёмно-каштановые волосы, которые никогда не поддавались расчёске и торчали в разные стороны. Дэриэл рукой постарался поправить чёлку на бок, но через пару секунд она снова приняла прежнее местоположение.

У мистера Хэлфорда, внука английского лорда, были удивительно необычные глаза. Правда, необычность в них составлял их цвет. Никто бы не сказал, что они просто зелёные. Тысячи оттенков сочетались в них: от болотно-зелёного до цвета цикория. Дэрри нравился его цвет глаз, хотя в остальном к своей внешности он относился равнодушно. Хотя его мать была американкой, всё же в его внешности прорезались английские черты благородного общества. Атлетическим телосложением Дэрри не отличался, скорее, можно было просто сказать, что он был нормальным, как всякий мальчиш-

ка в его возрасте. Хотя постоянные физические тренировки в виде боевой подготовки помогали Дэриэлу держать себя в форме, и он уже замечал неплохие результаты.

Сам себя Дэрри недооценивал, но он был очень симпатичным парнем.

Снизу послышался грохот, и Дэриэл сразу же понял, кто находился внизу. Подстёгиваемый любопытством, Дэрри быстро покинул комнату и спустился в гостиную.

Он так и думал: Брайан Хэлфорд, его кузен, уже успел зацепить ногой книжный столик и опрокинуть всё, что на нём находилось.

Но Дэрри на это никак не отреагировал: он уже давно привык ко всяким такого рода выходкам своего двоюродного брата.

Брайан Хэлфорд, сын дяди Фрэнка, был среднего роста восемнадцатилетним шутником. У него были светлые короткие волосы и большие серые глаза. Он так же, как и Дэрри, имел прямой аристократичный нос, также не отличался мускулатурой, но весь его вид дышал энергией и неустанным движением.

– Ну, Брайан, давай, рассказывай свою потрясающую новость, – передразнил брата Дэриэл.

– Ага. Так тебе всё-таки интересно? Я так и думал, – начал ходить вокруг да около Брайан Хэлфорд.

– Знаешь, у меня сегодня нет настроения слушать твои великие догадки. Выкладывай, что такое? – устало сказал Дэриэл.

– Ну, во-первых, завтра приезжает тётя Анжелина.

– Да, я знаю, твой отец мне уже рассказал, – флегматично рассматривая потолок, ответил парень.

– Я уверен, что он тебе не сказал, что она приезжает не одна, – казалось, Брайану было до лампочки плохое настроение брата.

– Что? – наконец Дэриэл оторвался от созерцания потолка.

– Помнишь, Никки? Ну, когда мы гостили у дедушки в Лондоне, мы потом все вместе ездили в наше поместье, а поместье Никки было по соседству. Когда мы были помладше, ты, я, Хэлен и Никки играли вместе... – начал было Брайан.

– Погоди, ты хочешь сказать, что Вероника Фостер приезжает вместе с моей мамой в Нью-Йорк?

– Вот именно! Здорово, правда?

– Не очень. Этого только не хватало.

– Эй, Дэрри, в чём дело? Что такое тебе наговорил мой папаша, что ты весь превратился в кислый лимон? – каким-то образом Брайан был осведомлен о недавнем разговоре с дядей Фрэнком.

– Он сказал, что больше не будет финансировать моё агентство.

– Ну и не надо! У тебя же есть свой собственный счёт в банке!

– Да уж есть. Но дядя Фрэнк не даст мне снять с него ни цента.

– Что? Он не имеет право.

– Я то же самое ему сказал.

– Да, дело – дрянь, – протянул Брайан и плюхнулся в кресло рядом с Дэрри. – Но, знаешь, я надеюсь, к завтрашнему дню твоё настроение поднимется.

– Я не видел Никки уже четыре года! Что ей тут делать?

– Ну... Ты забыл о Хэлен. Они же с ней лучшие подруги. Целыми часами в три ночи болтают по телефону или по Интернету. Цели её приезда я не знаю, но моя сестра точно всё знает, у неё и спроси.

– Только культурных аристократов мне не хватало!

– Ты и сам наполовину такой.

– Ты тоже.

– Ну, свою генетику не переделаешь...

– Ладно, – вдруг поднялся Дэриэл, – мне уже пора.

– Куда ты?

– В «Дэрри Холл».

– Ну и что ты там будешь делать? Очередную крыску ис-

кать?

– Не знаю. Придумаю что-нибудь. Ну всё, пока.

И Дэрри вышел из дома. Прямо перед крыльцом стояла его машина. Сев за руль, Дэриэл, повернув ключ зажигания, выжал сцепление и, включив передачу, поехал к центру города.

Брайан, оставшись в гостиной, позвал служанку, чтобы она убрала беспорядок, который мистер Хэлфорд любезно постарался сотворить.

Брайан уже собирался пойти к себе и посмотреть очередную новую комедию, но с шоппинга вернулась его сестра Хэлен.

Хэлен Хэлфорд была совершенной противоположностью своему брату. Ей было семнадцать лет, но она уже была немного выше Брайана. У неё были густые длинные тёмные волосы, которые постоянно лежали в аккуратной причёске. Большие голубые глаза и длинные чёрные ресницы делали аристократичное лицо Хэлен красивым и привлекательным. Стройная от природы, мисс Хэлфорд казалась настоящей леди.

– Приветик, братик, – дружелюбно сказала Хэлен, когда увидела своего брата. У девушки было хорошее настроение: сегодня она купила замечательное платье, которое наденет завтра на ужин по случаю приезда своей тёти и Вероники Фостер.

– Ну что? Какую сумму из пяти значков ты потратила на этот раз? – также любезно спросил Брайан.

– А вот это тебя не касается, – нахмурилась девушка, а потом спросила: – Ты видел сегодня Дэрри?

– Да, он ушёл десять минут назад.

– Ты рассказал ему о приезде Никки?

– Ага.

– И?

– И что? – Брайан специально делал вид, что не понимает вопроса сестры.

– Что он сказал? – терпеливо продолжила Хэлен.

– Да ничего. Не думаю, что он был в таком восторге, ко-

торый ты предполагала.

– Ах! Он просто притворяется. Мне казалось, что раньше он к ней был равнодушен.

– Когда это раньше? – Брайан снова сидел в кресле, задрал ноги и внимательно изучая кончики своих носков.

– Четыре года назад.

– Ну, нашла, что вспоминать! Жизнь течет, и чувства меняются, – философски заметил мистер Хэлфорд. – Сейчас у него голова другим занята.

– Я так не думаю, – не согласилась с братом Хэлен.

– Хэлен, когда ты научилась рассуждать?

– Давно уже, – вполне спокойно отнеслась к очередному издевательству брата мисс Хэлфорд.

– А я и не заметил!

– Не мудрено, ты дальше своего носа не видишь.

– Очень смешно, – притворно обиделся Брайан.

– Ладно, у меня нет времени с тобой спорить, мне нужно распорядиться насчёт сегодняшнего ужина. Папа звонил?

– Ты же знаешь, что он никогда не звонит... Я сам ему позвонил...

Дэриэл вошёл в свой офис, который находился в небольшом, но шикарном десятиэтажном здании. Дэрри выбрал светлые тона для своего агентства. Посреди широкой комнаты расположился огромный стол, на котором стоял новейший компьютер, к нему прилагался принтер, сканер и прочие необходимые предметы. Окна были завешаны жалюзи: Дэрри попала солнечная сторона. Также мебель офиса мистера Хэлфорда составлял шкаф, несколько кресел, музыкальный центр, телевизор с DVD проигрывателем. Дэриэл любил слушать музыку, поэтому постоянно включал все эти предметы, причём иногда одновременно. Эту комнату своего офиса Дэриэл называл «приёмной».

Вторая же комната представляла собой более оборудованное и серьёзное для детективной работы помещение. Там располагались микроскопы, спецприборы ночного видения, камеры слежения, жучки и множество различных приспособлений для поисковой или исследовательской работы. Та-

ким образом, обиталище мистера Хэлфорда представляло собой современное, первокласснооборудованное место.

Дэриэл вяло опустился в кресло и уставился в потолок. Вдруг зазвонил телефон. Дэри не сразу понял, в чём дело, и от неожиданности вздрогнул.

– Да.

– Дэри?

– А, привет, Стэнли! Что нового? – оживился парень

– Если тебя это интересует, то тут на Эйби-стрит, 13 убийство произошло. Какого-то наркомана нашли с перерезанным горлом полчаса назад. В принципе, дело ясное: его дружки-наркоманы замочили его из-за дозы. Правда, всё равно придётся вести расследование и дожидаться судмедэксперта. Если хочешь, можешь приехать.

– Да, хорошо, я буду через десять минут.

– О'кей. Жду тебя.

Через указанное время Дэриэл уже оглядывал место преступления. Рядом с ним находился Стэнли Роупс. Этот па-

рень двадцати двух лет от роду был очень хорошим приятелем Дэриэла. Стэнли с восемнадцати лет пошёл в полицию и был уже довольно опытным копом. На его счету было множество раскрытых преступлений. Это был высокий, смуглый, хорошо сложенный человек с большими карими глазами и тёмными густыми волосами. Роупс, на первый взгляд, был типичным американцем, и было немного странно наблюдать за тем, что Дэрри и он так хорошо ладили. Познакомились они полтора года назад при не очень-то благоприятных обстоятельствах, но уже через пару месяцев между ними завязалась крепкая дружба.

Стэнли Роупс любил жизнь, которой он жил, хотя этот парень давно мог бы стать капитаном полиции, но всё же остался простым лейтенантом. Роупс считал, что просто «просиживать штаны» в кабинете под стать какому-нибудь жирному лентяю, в то время как другие честно и старательно служат справедливости и закону, не его призвание, и тем более, не его будущее...

Год назад Стэнли стал брать Дэрри с собой на расследования. Нельзя сказать, что на него сильно повлиял Стэнли, просто Хэлфорд для себя понял, что ему нужно в жизни.

Напарники Стэнли и другие полицейские давно уже привыкли к появлениям и помощи Дэрри, хотя некоторые отно-

сились к его увлечению, как к забаве богатенького мальчика. Роупс же понимал, что у Дэрри это серьёзно. Он не пытался отговорить мальчика, хотя понимал, что такая работа не для него. Дэриэл Хэлфорд был внуком английского лорда и должен был подыскать себе более достойную профессию, как хотели его близкие.

– Ну и что тут интересного? – устало спросил Барри Кромстон, это был грузный и неповоротливый полицейский, который любил пончики и пиво. К сожалению, его поставили в напарники Стэну. Тот, конечно, не был в восторге от такого занудливого и ленивого парня.

Дэрри пристально посмотрел на распростёртое на асфальте тело наркомана. На шее у того красовалась огромная полоса запёкшейся крови. Рядом с трупом лежало и орудие убийства – небольшой кухонный нож.

– Глупо! – не заметив, что он говорит вслух, сказал Дэрри.

– Что глупо? – услышал его Барри. – Что тебе, сынок, глупым кажется?

– Ну, глупо оставлять орудие убийства на месте преступления. Это же улика, которая помогает найти убийцу в считанные часы.

– Да, но если убийца уверен, что его следов мы не найдём...

– Вы думаете, что они нарочно его оставили?

– Всё возможно. Нужно его отвезти экспертам, чтобы они сделали дактилоскопическую экспертизу. Господи, вот наркоманов на свете развелось! Как будто им делать больше нечего, как сдыхать каждый день! Всё, я проголодался. Эй, Стэнли, закончи тут, а я пойду перекушу чего-нибудь.

Вероника Фостер

На следующее утро Дэриэл проснулся от шума внизу. Сперва Дэрри постарался снова уснуть, но сон уже ушёл в неизвестном направлении, поэтому ему ничего не оставалось, как встать, умыться, одеться и причесаться, чтобы спустится в гостиную. Смутно в уме Дэрри уже понимал, что явилось причиной шума в гостиной. Спустившись, Дэриэл увидел целую кучу сумок и чемоданов, которые уже заполнили середину комнаты. Дэрри успел заметить, как, обливаясь потом, в гостиную спешил таксист с гигантскими коробками.

– Простите, мистер, – вдруг сказал таксист, – к вам что, целый дом переезжает?

– Да нет. Вроде бы всего пару человек...

– Ну всё, Мэт, эти последние, – медленно входя в комнату, еле дыша проговорил второй таксист. – Пусть в следующий раз грузовик с грузчиками вызывают.

«Да, – подумал Дэрри, – здесь будут нужны огромные чаевые...»

В скором времени в комнату вошли и сами виновницы всего беспорядка. Сперва показалась миссис Анжелина Хэлфорд. Миловидная женщина сорока лет, её каштановые волосы были уложены в роскошную «ракушку». Яркие зелёные глаза подчёркивали красивые черты её лица. В общем, мама Дэриэла была сама ухоженность и элегантность. Следом за ней возникла миссис Кэтрин Фостер, также женщина лет сорока. Эта дама ничуть не уступала миссис Хэлфорд по элегантности, но её волосы цвета воронова крыла были завиты в изящные локоны, ниспадающие из под светло-зелёной шляпки. Глубокие голубые глаза собрали в себя множество дивных голубых оттенков, включая цвет морской волны и неба. Аристократкой от неё веяло на милю.

Что Дэрри ожидал увидеть после этих изысканных леди, он уже и сам не понимал, но за миссис Хэлфорд и миссис Фостер вошла Вероника.

Эта была красивая восемнадцатилетняя девушка невысокого роста, стройная, но не хрупкая. Её светло-русые волосы спадали на плечи и рассыпались волнами по спине до самой талии. Элегантный, но современный костюм подчёркивал её прекрасную фигуру. Голубые глаза Никки были такого же удивительного цвета, как и у её матери, Кэтрин Фостер. Как ни странно, но аристократичных черт в лице Вероники не было. Она была молода и прелестна, и этого хватило, чтобы Дэриэл сразу не узнал в ней свою подругу детства.

Неужели это девчонка, с которой он лазал по деревьям, дрался палками на бревне над водой и искал спрятанные сокровища? Брайан, Хэлен, Дэриэл и Никки вместе проводили целые дни, даже построили домик на дереве в дедушкином лесу.

– Дэрри, сынок! – бросилась миссис Хэлфорд к Дэриэлу.

– Привет, мама, – только и сказал Дэрри после трёхмесячного отсутствия миссис Хэлфорд.

– Поздоровайся, милый, с миссис Фостер и Вероникой. Надеюсь, ты их помнишь?

– Да, мама, четыре года – это не так уж и много, – поморщился Дэриэл. Он верил в искреннюю радость своей матери по поводу встречи с ним, но всё же ему было не очень приятно её упоминание насчёт его памяти. – Здравствуйте, миссис Фостер, мисс Фостер.

– Привет, Дэрри, – просто сказала Никки и ослепительно улыбнулась.

«Да, аристократкой и не пахнет, чему их там в Англии учат?» – подумал Дэриэл, а вслух произнёс: – И надолго вы к нам?

– Я приехала, чтобы поступить в Гарвард, – ответила мисс Фостер.

– Я слышал, что Оксфорд – это самый престижный университет в мире. Что же заставило вас отказаться от столь престижного места учения? – эти слова Дэриэл произнёс с лёгкой иронией, он не понимал почему, но его раздражала простота, с которой Вероника с ним общалась. Почему-то ему казалось, что девушка должна быть непременно чопорной, высокомерной гордячкой с надменным взглядом

и стальным голосом. Хотя Дэриэл сам являлся наполовину англичанином, за долгие годы жизни в Штатах, он не особо жаловал специфику английского поведения.

– Ну... я хочу поступить в новой стране, а во-вторых, я собираюсь поступать на факультет, в котором совмещены сразу три направления, а в Англии этого нельзя, – спокойно сказала Никки, казалось, она не обратила внимание на не очень дружелюбный вид парня.

– Ого! – вырвалось у Дэриэла. – А что за специализация?

– История, мифология древних цивилизаций и образ их жизни и моделированная археология.

– Ну что ж, оригинально, – заметил Дэри.

– Вероника, – миссис Хэлфорд сделала ударение на втором слого имени девушки, – а Дэриэл тоже собирается поступать в Гарвард.

– Вот совпадение, – усмехнулась та, – и куда же?

– Юридический...

– Мама, давай не будем вдаваться в подробности, – пере-

бил её Дэриэл, – я думаю, вы устали после долгого перелёта, притом смена часовых поясов...

– Какой у тебя заботливый сын, Анжелина, – заметила миссис Фостер.

– К сожалению, я не очень хорошо его изучила, ты же знаешь, моя работа... – с горечью произнесла миссис Хэлфорд.

– Почему ты мне не сказала, что она приезжает поступать? – пытаюсь сдержать раздражение, спросил Дэрри у Хэлен.

– А что? Я не понимаю твоей реакции. Мы с Брайаном считали, что ты будешь рад...

– Да, я рад, – соврал Дэриэл, – очень, правда... Но только не думай, что я буду носиться с ней по городу и развлекать её. Я работаю после учёбы и не понимаю, почему она не учится в своей частной английской школе?

– Ну, во-первых, у них другая система обучения, а во-вторых, ей позволили сдать экзамены на несколько месяцев раньше, так что она уже закончила школу и будет готовиться здесь к поступлению, – объяснила Хэлен. – Ладно, Дэрри,

успокойся, она не собирается осматривать город... пока...

– Вот уж порадовала, – менее зло буркнул парень. – Я пошёл

– Да, и не забудь, что сегодня состоится торжественный ужин по случаю приезда Никки и её матери. Ты должен будешь присутствовать.

– Я понял. До вечера.

Когда Дэриэл выходил из комнаты сестры, миссис Хэлфорд, увидев сына, попросила его зайти к ней в спальню.

– Дэриэл, ты уже большой мальчик, и я хочу серьёзно с тобой поговорить.

От этих слов парня передёрнуло. Собственная мать разговаривала с ним как с десятилетним мальчишкой! Но Дэриэл постарался подавить злость и спокойно проговорил:

– О чём, мама?

– О твоём сумасшедшем занятии детектива. Послушай, за эти три месяца, я надеюсь, ты избавился от этой навязчивой идеи?

«Да что, они все сговорились, что ли?» – подумал Дэриэл, а вслух произнёс: – Нет.

– Дядя Фрэнк говорил с тобой?

– Да... А что? Ты знала? Или он тебе рассказал?

– Это я попросила его поговорить с тобой.

– Ты? Мама, как ты можешь указывать мне, что делать?

– Я твоя мать, Дэриэл! А что на это скажет твой отец?

– Только этого не надо, ладно? Я вас в своей жизни почти не вижу! Ты то там, то тут, а папа вообще на другом конце планеты! И ты считаешь это нормальным? Нормальным для меня?

– Успокойся, Дэриэл, ты же знаешь, что я работаю... – эту фразу Дэрри слышал уже раз в сотый, поэтому разозлился ещё больше, для него работа не была оправданием.

– Мама, у нас полно денег! Тебе незачем работать!

– Но я хочу! – повысила голос и миссис Хэлфорд, видно,

английским хладнокровием всё же она не обладала. – И не будем об этом! Я не хочу с тобой ссориться.

– Я тоже. Но тогда не указывай, кем мне быть! – Дэрри так разозлился, что, от гнева сильно хлопнув дверью, вылетел из комнаты.

Вечер прошёл очень торжественно, были созваны важные гости Нью-Йорка. Ужин был замечательный, но было видно, что молодёжь скучала в этом мире роскоши и учтивого строгого общения. Поэтому вскоре ребята покинули гостей и, поднявшись в одну из комнат, посмотрели хороший ужастик вместе с пачками поп-корна на коленях, а потом поболтали о старых временах, слушая современную музыку.

Утреннее посещение

На следующий день был выходной, поэтому Дэриэл с самого утра поехал в «Дэрри Холл». Утром он не видел ни Брайана, ни Хэлен, ни Никки (наверное, они все ещё спали), поэтому оставаться дома смысла не было.

Кевин Трэйвор был лучшим другом Дэрри, поэтому его совсем не смутило то, что он прошёл в кабинет друга незаконно и без уведомления Дэрри. Но Кевин любил делать

сюрпризы и к тому же был очень любопытным.

Сегодня он встал очень рано и решил заехать к Дэрри, чтобы пригласить его на вечеринку по случаю дня рождения одного из одноклассников, а точнее сказать, его самого. Кевин знал, что Дэриэл по выходным обычно обязательно утром приходил в своё агентство, поэтому Трэйвор решил сегодня отличиться и прийти раньше хозяина. Дверь открыть было несложно. У Дэрри никак руки не доходили поставить кодовый замок, вернее он был, но в неисправном состоянии, и как-то раз Кевин случайно подобрал к замку свой код, который позволил парню пользоваться дверью в любой момент. Конечно, Дэриэл знал о маленькой хитрости друга, но не был против.

Кевин любил поболтать, и это была ещё одна причина, чтобы заглянуть к другу, так как в школе не было времени особенно разговаривать. Вообще Кевин относился к увлечению Дэриэла с энтузиазмом и иногда помогал ему вести небольшие расследования.

Оглядев помещение и удостоверившись, что Дэриэла ещё нет, Кевин решил немного порыться в ящике стола, положив на него ноги (он не считал это преступлением, но всё же проявил осторожность). В столе не было ничего привлекательного, поэтому вскоре Трэйвор заскучал. Вдруг за дверью по-

слышались шаги, но это точно не был Дэрри, поэтому Кевин быстро вылез из-за стола и бросился к большому настенному шкафу. Забравшись в шкаф и забившись в самый дальний угол, мистер Трэйвор затаил дыхание.

Дверь отворилась (в этот момент Кевин пожалел о своей беспечности), и в комнату вошли три человека, до Трэйвора хорошо доносились их голоса.

– Брайан, зачем было так рано вставать, ведь Дэрри нам не разрешал сюда приезжать? Это как-то нехорошо...

– Да ладно тебе, сестрёнка, – перебил Хэлен Брайан. – Дэрри ни за что бы не позволил нам взглянуть на вторую комнату, и кто тому же ты сама предложила Никки съездить в «Дэрри Холл».

– А здесь очень уютно, – пройдясь по комнате, высказала своё мнение Вероника, сегодня она была одета в удобные джинсы и розовый свитер, так что совершенно не была похожа на недавнюю английскую мисс, – сразу видно, что у Дэрриэла есть вкус.

– Что? Вкус? Да это я ему везде помогал! Всё это моя работа! – отмахнулся Брайан на последнее замечание.

– Неужели? – обернулась девушка и пронзительно посмотрела на парня своими голубыми глазами.

– Конечно!

– Эй, Брайни, ты чего так нагло врешь? Ты же совсем не разбираешься в дизайне, – подойдя к брату вплотную, шепнула Хэлен.

– А что? Ты что, не видишь? Я впечатление произвожу, – тихо, чтобы не услышала Никки, сказал Брайан.

– А это что? – спросила Вероника, подходя к большой двери с кодовым замком.

– Это та самая комната, которую я тебе хотел показать, – поспешил к ней мистер Хэлфорд. – Здесь хранится всё самое интересное, то, что Дэрри не позволяет никому трогать.

– А тебе не кажется, что он рассердится, если увидит нас здесь? – с сомнением спросила Никки.

– Вот именно – «если»! Но не волнуйся, сегодня выходной и делать ему здесь нечего, особенно так рано, притом у нас в понедельник будет контрольная, поэтому ему нужно готовиться...

– А вот и неправда, – возразила брату Хэлен. – Он всегда по выходным сюда пораньше приезжает.

– Неважно, всё равно мы успеем, – отмахнулся Брайан. – Быстренько посмотрим и назад.

– А тебе не показалось странным то, что дверь не была заперта, Брайан? – спросила Вероника.

– Э-э-э-э... Ну, может, Дэрри вчера её закрыть забыл или ещё чего. Всё равно!

– Знаете, мне здесь понравилось, несмотря на то, что мы сюда проникли незаконным способом, – сказала Вероника.

– Так ты думаешь, что это идея с агентством удачная? – спросила Хэлен.

– Да, это здорово – быть детективом. У Дэрри хорошо воображение работает. Это очень интересно и полезно. По крайней мере, на данном этапе его жизни. Хотя... я прекрасно понимаю, что настоящая детективная работа – это не книжные сюжеты Агаты Кристи... или Конана Дойля.

– Да здравствует английская литература! – проявил свою

эрудицию Брайан. – Ну ладно. Давайте взломаем код и посмотрим на оружие и всё такое, – нервно продолжил парень и подошёл к двери, затем он вытянул какую-то бумажку.

– Что это? – спросила Вероника.

– Код. Я нечаянно нашёл его на столе Дэриэла.

– Нашёл? – удивлённо подняла брови Хэлен. – Зная тебя, я лучше бы сказала, что ты не нашёл, а украл этот код.

– Что? Стырил? Ты что? Я же не вор! И вообще, это моё дело. Хотите вы увидеть зрелище или нет, в конце концов? – возмущённо воскликнул Брайан.

– Ну ладно, давай.

Брайан набрал нужные цифры, но дверь не открылась.

– Эй, что происходит? – не понял он.

– Что случилось? – спросила Никки. – Может, ты код неправильно набрал?

– Да нет, всё правильно. Слушай, а какое сегодня число? – обратился Брайан к сестре.

– Восемнадцатое апреля...

– Ой, чёрт!

– Эй, что с тобой? – покосилась на парня мисс Фостер.

– Как же я мог забыть! Каждый день код у Дэрри меняется на определённую комбинацию, а этот листок я стырил вчера...

– Подожди, ты хочешь сказать, что этот пароль не подходит? – спросила Хэлен.

– Ну да... – кажется, Брайан смутился в первый раз.

– Брайан Хэлфорд, как ты посмел притащить нас сегодня без ведома Дэрри да ещё и код неправильный украсть! Ты – остолоп! – разозлилась мисс Хэлфорд.

– Эй, поосторожней с выражениями! Я не виноват, что у меня склероз!

– В восемнадцать лет?

– Ну, это по-разному бывает...

– Ладно, хватит. Ты – болван! И этим всё сказано! Если доступа нет, нечего нам здесь делать, найдём другой способ, – сказала Хэлен.

– Да, нужно возвращаться, – поддержала её Вероника.

Ребята уже собирались уходить, но вдруг за дверью послышались шаги. Долго думать не приходилось: все и так поняли, кому они принадлежали.

– Что же нам делать? – испуганно воскликнула Хэлен. – Если Дэриэл нас тут застанет, я вам не завидую.

Быстрый взгляд Брайана метнулся в сторону уборной.

– Давайте обе сюда, скорее! – отворив дверь, поторопил девушек Брайан.

– Что? В туалет? Ты с ума сошёл! А вдруг Дэрни сюда заглянет? – воскликнула Никки. В одно мгновение она представила эту картину, и ей стало не по себе.

– Человек, который только что из дома вряд ли придёт на работу, чтобы первым делом пописать, – запротестовал Брайан. – Давайте же! Быстрее! Может, нам потом удастся выбраться незамеченными, если он уйдёт в другую комнату.

Больше не теряя ни секунды, девушки вошли в уборную и закрыли дверь, оставив небольшую щель, чтобы наблюдать за происходящим в комнате.

Брайан быстро оглядел комнату и бросился к настенному шкафу. Мгновенно забравшись внутрь, Хэлфорд плотно прикрыл дверь, оставив узкую щель, чтобы был доступ воздуха и света. Брайан не любил темноту. Устраиваясь поудобнее, парень наткнулся на что-то живое. Это живое схватило его за руку, и Брайан с трудом сдержался от крика.

Кевин быстро убрал руку и прошептал:

– Ты что, Брайан? Что ты тут делаешь?

– Хотелось спросить... у тебя то же самое, – пришёл в себя от удивления Брайан. – Что ты делаешь в шкафу Дэриэла? Ты что, тут подслушивал? Или, может быть, ночевал?

– Нет, – совершенно серьёзно ответил Трэйвор, – я просто пришёл к Дэрри, чтобы пригласить его на вечеринку, но внезапно я услышал ваши шаги и испугался, что это воры. Ну, я сюда и залез...

– А тебе, случайно, не знаком такой аппарат, как теле-

фон? – любопытствовал Брайан.

– Такие приглашения делают лично, – обиделся Кевин.

– А к нам в дом прийти трудно было? Зачем так рано, да ещё в агентство? – всё не отставал Брайан.

– Ну... Слушай, это моё дело... – если бы в этот момент Брайан мог видеть лицо Трэйвора, он бы задумался ещё больше, но темнота скрывала Кевина.

– Ты – придурок, Кевин, – закончил Брайан. – Надеюсь, я тоже приглашён?

– Тише...

В это время Дэрри открыл дверь снаружи и зашёл в комнату. Вообще-то он знал, что делать ему в агентстве нечего. Ничего подходящего у него нет, так что парню предстоит скучное утро выходного. Глубоко вздохнув, Дэриэл оглядел помещение и подошёл к столу. Включив компьютер и проверив новый пароль, Дэрри решил сходить во вторую комнату, где хранились современные и супердорогие приборы, и проверить состояние оружия, в котором пока что не было патронов. Но вдруг в дверь постучали.

Необычное предложение

Дэриэл сразу же метнулся к столу, сел и постарался принять серьёзное выражение лица.

– Войдите, – громко сказал он и нарочно уткнулся в какие-то ненужные бумаги.

Дверь отворилась, и в комнату вошла женщина лет тридцати пяти. Светлые крашенные волосы обрамляли её лицо, большие карие глаза, покрытые длинными прямыми ресницами, немного вздёрнутый носик делали её весьма привлекательной. Женщина была одета в элегантный серый костюм, на плече висела сумочка в тон.

Дэрри слегка удивился её серьёзности и солидности, но поспешил скрыть своё удивление и, любезно улыбнувшись, произнёс:

– Доброе утро, могу я вам помочь?

– Здравствуйте, меня зовут Нэтэли Оливер и у меня к вам очень серьёзное дело, – по акценту Дэрри понял, что она англичанка.

– Хорошо, мисс... – но тут взгляд Дэриэла упал на кольцо на левой руке женщины, и он быстро поправился, – миссис Оливер, присаживайтесь, – предложил парень, указывая на удобный стул перед своим столом.

– Мистер Хэлфорд, я решила обратиться к вам с очень деликатным вопросом, и для выбора вашего агентства у меня было несколько причин. Во-первых, вы молоды и, думаю, сможете отнестись к моему делу с большим вниманием и пониманием, чем обычные опытные детективы. Во-вторых, у вас не так много клиентов, чтобы мне отказать, и у вас будет достаточно времени, чтобы изучить моё дело. Проверьте, до этого у вас не было таких дел, так что для вас это будет нужным опытом. А в-третьих, я узнала, что ваш отец и дед – потомственные англичане, к тому же лорд Хэлфорд весьма уважаемый человек. Думаю, это тоже упрощает дело.

– Я вижу, миссис Оливер, что вы обо мне знаете немало, – поражённый её осведомлённостью, произнёс Дэриэл.

– Я должна знать, кому поручаю дело, – просто ответила женщина.

– Давайте не будем спешить, – мягко проговорил Дэриэл, – может, сперва вы мне расскажите немного о себе, а по-

том, что произошло, и какую именно помощь от меня вы хотите? Так как я, к сожалению, непопулярный детектив, вы выбрали моё агентство, чтобы не афишировать ваше дело, верно?

Миссис Оливер утвердительно кивнула.

– Хорошо, я расскажу вам всё по порядку. По крайней мере, постараюсь рассказать, – через пару секунд сказала она.

Остальные ребята, которые услышали её слова, напряжённо прислушивались и затаили дыхание.

В комнате воцарилась тишина. Дэриэл поспешил включить диктофон, чтобы не упустит ничего важного из разговора. Вскоре в комнате раздался дрогнувший голос миссис Оливер, но по мере рассказа он приобрёл твёрдость (неудивительно, она ведь англичанка):

– Мой отец, лорд Кэннет Клэффорд, живёт в довольно большом особняке в Штатах, недалеко от границы с Канадой. Ещё мой прапрадедушка построил этот дом в XVIII веке, а точнее в 1789 году. Он любил одиночество и уединение, поэтому выбрал достаточно отдалённое место. Место это глухое, со всех сторон окружённое густым лесом, до ближайшего посёлка тридцать пять миль. В особняк отца ведёт всего

одна дорога через горы. С давних времён это место стали называть Даклендом¹.

Название, сами понимаете, мрачное. Мне оно даже кажется зловещим. Мой прапрадедушка и дед были учёными людьми, и им очень нравилось в Дакленде. Скрытые от назойливых репортёров и посторонних глаз, они могли днями проводить опыты и экспериментировать над чем-то, что они всегда называли «тайной». Мой отец, к сожалению, ничем не отличался от них и тоже уехал в Дакленд. Там он работал над тайными книгами и надписями. Я, правда, не знаю, что именно он изучал, он никогда не разрешал мне заходить в лабораторию. Там он и проводил всё своё время. Отец только пару раз упоминал, что продолжает работу своих предков. У моего отца помимо меня нет больше детей, поэтому он очень переживал, что у него нет сына, хотя меня отец действительно очень любил. С тех пор как я вышла замуж, я живу в Англии, и вот уже пятнадцать лет я не видела своего отца. В Лондон он не приезжал и запрещал навещать его нам в Америке.

Моя мать умерла, когда мне было семь, отца я почти не видела, поэтому не очень обиделась на его решение. Он даже не приехал в Англию, когда у него родились внуки. Я уже свыклась с мыслью, что так и должно быть...

---

¹ Дакленд (Darkland) – «тёмная земля» (англ)

Но вот несколько дней назад... случилось несчастье: я получила письмо из США, в нём говорилось, что мой отец умер. Я была ужасно огорчена и немедленно отправилась в Америку, а на вчера пришло ещё одно сообщение. В нём было сказано, что... тело моего отца исчезло. И никто не знает, что произошло, – закончила миссис Оливер слишком удручённо и даже как-то беспомощно взглянула на Дэриэла.

– Простите, миссис Оливер, что уже начинаю задавать вопросы, – деликатно сказал Дэриэл, подумав, что женщина закончила свой рассказ. – Но... как это исчезло? Ваш отец ведь не мог воскреснуть и живым отправится на прогулку? Может, он не умер? Это могло быть ошибкой или летаргическим сном, или кто-то просто слишком жестоко пошутил...

– Нет, нет, – поспешила опровергнуть его предположения миссис Оливер, – слуги вызвали опытного врача, и смерть мистера Клэфорда была засвидетельствована. В профессионализме врача я полностью уверена. Но... дело в другом... Даже не знаю, как сказать, – миссис Оливер явно начала колебаться, и чтобы разрешить её сомнения Дэрри поспешил спросить:

– А вы, случайно, не знаете, каким образом умер мистер Клэфорд?

– В письме было написано, что его нашли утром мёртвым... Он лежал в своей постели на третьем этаже. Его комната расположена в конце коридора. Лицо его было искажено судорогой, похожей на... неопиcуемый страх... У него случился инфаркт, хотя сердце у моего отца всегда было сильное... Когда к нему зашли в комнату вечером, его тела в постели не оказалось... Его повсюду искали, но не нашли... – эти слова были сказаны с каким-то затаённым страхом. Дэриэл прочёл в глазах женщины настоящую панику. За последнее время ей пришлось пережить сильное горе, но это горе стало ещё более страшным, когда она узнала, что случилось после смерти лорда Клэффорда. И теперь она не могла чётко выразить, что она чувствовала: слишком неожиданные вещи приводят в состояние сомнения и удивления.

– Странно, – задумчиво произнёс Дэриэл, не до конца осознавая, как ему реагировать на последнее заявление миссис Оливер. Но потом он решил продолжить: – А кто обнаружил смерть мистера Клэффорда?

– Служанка, мисс Дана Вонг. Она работает в особняке кухаркой и занимается делами по дому. Как всегда, утром, в девять часов, Дана принесла отцу наверх чай, но дверь оказалась запертой, тогда она позвала дворецкого, мистера Джеральда Спенсера, и он запасным ключом открыл дверь. И то-

гда они... – тут на глазах у Нэтэли появились слёзы.

– Прошу вас, не волнуйтесь, – постарался успокоить её Дэрри и попытался снова перевести тему разговора: – Сколько всего слуг в доме мистера Клэффорда?

– Их немного, всего двое: мисс Вонг и мистер Спенсер, – голос женщины зазвучал ровнее. – Мой отец не любил лишнего шума, а слуги, как известно, очень навязчивы...

– Понятно, – Дэрри немного помолчал, но потом всё-таки задал прямой вопрос: – А что вы, собственно, от меня хотите, миссис Оливер?

– Я хочу, чтобы вы взяли это дело, – твёрдо сказала пришедшая в себя женщина.

– Но... вы что, предлагаете мне труп искать? – вырвалось у Дэрри от удивления, а потом он поспешил добавить, что как-то оправдать свой эмоциональный всплеск: – При таких обстоятельствах... вообще-то, если дело касается убийства, то нужно, прежде всего, искать убийцу, а не жертву...

– Я хочу, мистер Хэлфорд, чтобы вы совместили эти два дела в одно. Я хочу, чтобы вы нашли тело лорда Клэффорда и того, кто его убил, – настолько уверенно сказала женщи-

на, посмотрев в зелёные глаза Дэриэла, что тот на мгновение опешил.

– Пойдите, а вы абсолютно не сомневаетесь, что это не случайность?

– Да, что-то мне подсказывает, что это было убийство и... отнюдь не реальное...

– Что? – не понял Дэриэл.

– Понимаете, я не знаю, как мне лучше выразиться, чтобы вы меня поняли, но... Я думаю, что смерть моего отца как-то связана с его работой в лаборатории. Его могли убить его создания...

– Какие ещё создания? – насторожился парень.

– Я не знаю, – сразу же отступила миссис Оливер.

– Послушайте, миссис Оливер, я не занимаюсь призраками и приведениями. Я в них попросту не верю. Вся эта чушь про вампиров и оборотней, конечно, привлекательна, но не до такой степени, чтобы за ними гоняться неизвестно где. Я ведь не охотник за приведениями, – очень серьёзно заметил Дэриэл.

– Мистер Хэлфорд, я предлагаю вам деньги, большие деньги, – также серьёзно ответила женщина.

– Подождите, миссис Оливер, я не из-за денег... – попытался оправдаться парень.

– Я понимаю, но вы – единственный, кто может мне помочь. Это дело весьма непростое и, судя по всему, это первое серьёзное дело, с которым вы сталкиваетесь.

В этот момент Дэрри подумал, что это дело больше выглядит не серьёзным, а бредовым и совсем ненормальным.

– Особняк достался мне по наследству, – продолжала миссис Оливер, – но я хочу его продать, а пока я не убежусь, что там всё в порядке, я не засну спокойно. Прошу вас, мистер Дэриэл.

В комнате воцарилась тишина. После всего услышанного Дэриэл собирался с мыслями. Он задумчиво уставился куда-то вдаль. Многое из того, что рассказала ему леди Клэфорд, было очень непонятным и противоречивым, а ещё больше невероятным и туманным. Дэриэл ещё не совсем представлял, что ему нужно будет делать, но внезапно в его памяти всплыли слова дяди Фрэнка: «Твой отец хочет ви-

деть тебя классифицированным адвокатом с высшим образованием, а не жалким детективом...»

«А хочу ли этого я? – как бы мысленно ответил на слова дяди Дэриэл. Он часто задавал себе этот вопрос и сейчас понимал, что, пока не попробует что-то другое, не решит. – Это моя жизнь, дядя Фрэнк, я буду делать так, как считаю нужным. Мне это нравится, и советов твоих я пока что не прошу...»

– Ну, давай же, соглашайся, Дэрри, – напряжённо прошептал Брайан. Кевин, также очень заинтересованный, нервно теребил кончики своих тёмных волос.

Никки и Хэлен, затаив дыхание, ждали ответа Дэриэла. Всё это пахивало приключениями, поэтому то, что скажет Дэриэл, было очень важным.

– Хорошо, миссис Нэтэли, – глубоко вздохнув, сказал Дэриэл. – Я помогу вам.

– Отлично, – грустно улыбнулась миссис Оливер.

– Но сперва я должен ознакомится с делом и задать вам пару вопросов, – предупредил парень.

– Я готова.

– Вы думаете, что вашего отца убил кто-то или что-то, верно?

– Да, я так считаю.

– Хорошо. Вы сказали, что в Дакленде кроме дворецкого и служанки больше никто не жил. Да?

– Верно.

– А вы не думаете, что эта мисс...

– Вонг, Дана Вонг, – добавила женщина.

– Да, мисс Вонг, не могла бы... – но это предположение парню не дала закончить мисс Нэтэли:

– О нет, что вы! – запротестовала она. – Это честная и милая женщина, и я не думаю, что она могла бы кого-нибудь убить.

– Ладно. А дворецкий?

– Мистер Джеральд Спенсер? Нет, нет. Я знаю его ещё

с детства. Он верно и преданно служил у моего дедушки, а потом у отца. Этот человек очень хорошо воспитан, и он очень любил моего отца. Я совершенно исключаю, чтобы он мог сделать что-то подобное.

– Значит, – сделал вывод парень, – вы конкретно никого не подозреваете?

– Если честно, то нет, мистер Хэлфорд, – призналась леди Клэфорд.

– Итак, миссис Оливер, когда мне приступать к делу?

– Чем скорее, тем лучше. Вам необходимо будет отправиться в Дакленд. Вот карта и все необходимые материалы, я не знаю, нужны ли они вам, но здесь, в Америке, вы много о нашей семье не найдёте, поэтому я решила вам немного помочь... Дорога в Дакленд довольно длинная и запутанная, поэтому лучше всего ехать на машине. Я оплачу все расходы на ваше оборудование, если оно, конечно, имеется.

– Не стоит, я сам всю сделаю, – с этими словами Дэриэл, нажав кнопку компьютера, решил просмотреть свой банковский счёт. К его величайшему удивлению, главный банк города отказал ему в доступе. Дэриэл сразу же понял, в чём дело, и осознал своё безнадежное положение.

– К сожалению, миссис Оливер, мне придётся воспользоваться вашей помощью. Мой дядя закрыл мой счёт, хотя не имеет на это никакого права. Пока я буду с ним разбираться, пройдёт много времени, а нам, как я понял, нужно спешить.

– Вот и хорошо. Встретимся завтра и обсудим всё подробнее, – поднявшись, сказала миссис Оливер. – Я сейчас в Нью-Йорке вместе с мужем, мистером Оливером, поэтому в Дакленд поеду с ним, а вы, если хотите, можете найти себе спутника, но никакой огласки...

– Договорились, – слегка улыбнувшись, сказал Дэриэл.

Разговор дяди Фрэнка и Роупса

Стэнли Роупс сидел в своём кабинете, когда в дверь к нему постучали.

– Войдите, – не поднимая головы от бумаг на столе, сказал Стэн.

В помещение вошёл его помощник и, положив какие-то документы, проговорил:

– Мистер Роупс, нам только что сообщили о новом ограблении.

– Что? – не понял Стэнли.

– Ограбили банк мистера Фрэнка Хэлфорда, – заглянув в свои бумаги, сообщил помощник.

– Неужели? – с любопытством сказал лейтенант полиции. – И кто же это сделал? Камеры слежения засняли преступников?

– Да, преступники даже не попытались отключить систему безопасности. Они просто ворвались в банк, схватили заложников, затем взорвали сейф и унесли пять миллионов баксов. Отчаянные парни, даже не удосужились маски надеть. Просмотрев запись, мы смогли установить личности воров.

– И кто же они? – вообще-то Стэнли работал в отделе убийств, но пару лет назад он начинал в другом отделе, связанном с расследованием мелких и крупных ограблений, поэтому зачастую ему на стол попадали дела немного из другой области.

– Дастин Олдмэн, двадцать шесть лет, и Джулиан Филипс,

двадцать четыре года. Оба сидели срок за угон машин в нью-джерской тюрьме и совсем недавно сбежали. Этих двоих уже ищет вся полиция штата. Но пока что никаких результатов. Они угнали крутую тачку прямо из-под носа владельца и скрылись на дороге в Чикаго. Оттуда, кажется, они собираются добраться прямо до границы. Если нам не повезёт, через три часа они скроются в Канаде, и нам придётся подключать Интерпол.

– Подожди-ка, ты же говорил, что их след не нашли? – кажется, Стэнли действительно заинтересовался происшедшим.

– Их нет, но тачку они бросили на дороге в штате Монтана, а дальше они как в бездну канули.

– Ладно, оставь дело у меня. Я подумаю, что можно сделать. Правда, странно, в том штате много поселений англичан, они там особняки строили ещё в восемнадцатом веке...

– Дастин Олдмэн по национальности англичанин, родился в Уотфорде, недалеко от Лондона.

– Ты думаешь, что они попытаются переправиться в Канаду, а оттуда в Великобританию?

– Весьма возможно, – ответил помощник лейтенанта. – Этот Олдмэн очень хитрый и скользкий тип. Профессиональный грабитель, специалист по взрывчатым веществам, но то, как он взял банк, очень странный шаг. На него не похоже. Если бы он не был уверен в успехе, он бы никогда не поступил так опрометчиво.

– Ну что ж, если нужно, я займусь этим делом. А какой банк ограбили?

– Тот, что недалеко от Мэдисон Сквер Гарден. Банк небольшой, это филиал крупного банка мистера Джона Хэлфорда, мистер Фрэнк, его брат, заправляет в том банке, пока лорд Хэлфорд разъезжает по свету.

– Да, я знаю...

– Там охрана была настолько бдительной, вот и получился такой шухер. Нам пришлось вызвать мистера Хэлфорда сюда, чтобы он подписал кое-какие документы.

– Он здесь? Фрэнк Хэлфорд в управлении?

– Да, мистер Роупс.

– Понятно, пригласи его ко мне, я сам им займусь, – по-

просил Стэн.

– Хорошо, – и помощник вышел.

Через минуту на пороге появился дядя Фрэнк.

Мистер Фрэнк Хэлфорд являлся высоким, полноватым сорокапятилетним мужчиной с аккуратно подстриженной светлой бородкой и редкими волосам, тщательно расположенными вокруг макушки его головы. Мистер Фрэнк имел довольно приятные черты лица. Его большие серые глаза выдавали в нём наличие незаурядного ума и больших способностей.

Стэнли внимательно посмотрел на гостя.

Было видно по его лицу, что мистер Хэлфорд огорчён происшедшим. Ограбление, да ещё в выходной день было очень неприятной ситуацией. Фрэнк Хэлфорд слегка высокомерно оглядел обстановку кабинета Роупса и уставился на парня.

– Садитесь, мистер Хэлфорд, – любезно предложил Роупс.

– Спасибо, – усаживаясь в кресло напротив полицейского, сказал Фрэнк Хэлфорд.

– Итак, я надеюсь, вы уже знаете все подробности происшедшего?

– Да, – твёрдо сказал мистер Хэлфорд, – и я требую, чтобы вы немедленно нашли преступников. И меня не волнуют ваши отговорки, и как вы это сделаете. К приезду моего брата всё должно быть в порядке.

– Я понимаю ваше негодование, – постарался успокоить его Стэн. – Но вы должны понимать, что это очень непросто сделать. Пока что следы грабителей потерялись, но это отнюдь не значит, что мы будем бездействовать. Я лично займусь вашим делом и приложу все возможные усилия, чтобы преступники не ушли от закона.

– Да уж, постарайтесь. В конце концов, это ваша работа, не так ли? – иронично закончил Фрэнк.

– Да, мистер Хэлфорд, вы правы, – постарался не обращать внимания на это Стэнли. – Распишитесь здесь и здесь.

– Что это?

– Ваше заявление об ограблении.

– Ах, эти формальности! Ладно. А теперь я бы хотел по-

говорить с вами кое о чём. Надеюсь, у вас найдётся время?

– Да, конечно, мистер Хэлфорд. Что случилось? – принял наиболее внимательный вид Стэнли Роупс. – О чём вы хотите со мной поговорить?

– Это касается моего племянника Дэриэла.

– Да? И что такое с Дэрри? – удивился Стэнли такому повороту дела.

– Только не нужно прикидываться простаком, мистер Роупс. Я очень не люблю притворства, – заметил Фрэнк.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – попытался сделать индифферентное лицо парень.

– А мне кажется, наоборот, вы прекрасно знаете, что я хочу сказать.

– Хватит ходить вокруг да около. Что вам от меня нужно? – Роупс нетерпеливо поглядел на Фрэнка Хэлфорда.

– Я очень люблю своего племянника, но и он, и вы знаете, что я не одобряю его увлечения. Да, я финансировал его чёртово агентство целый год, но я думал, что это просто детская

забава, беспечный каприз, ничего серьёзного. Но всё оказалось намного хуже. Он вздумал, что имеет права на всё, что хочет, но это не так. У него должно быть серьёзное увлечение.

– Например? – поднял брови мистер Роупс. – Что вы считаете серьёзным увлечением?

– Адвокатскую работу или банковское дело, – прямо ответил мистер Хэлфорд.

– Вы считаете, что детектив – это плохо?

– Может, нет, но только не для Дэриэла. Он вырос для другого.

– Но вы не можете за него решать, что ему нужно, а что нет, – выразил своё мнение мистер Роупс.

– Могу, я почти заменил ему отца, и имею право участвовать в его жизни. Он должен оставить свою дурацкую работу, он прекрасно знает, что ему не нужно быть вшивым копом и впутываться в различные грязные делишки! Кровь, наркотики, убийства, трупы – это не для него. Пусть этим занимаются мелкие люди, которые в жизни ничего не добьются и будут разгребать кучи мусора за другими, но не мой пле-

мянник, – мистеру Фрэнку иногда был присущ слишком резкий и грубый тон, что совершенно не соответствовало его английской натуре, признаком которой с недавних пор стал слишком очевидный снобизм последнего.

– Вы полагаете, что быть полицейским или детективом – это позорно? – всё-таки не сдержался Стэнли. – Но кто же тогда будет охранять ваш банк, раскрывать убийства, обеспечивать хотя бы видимость закона и демократии в этой стране?

– Перестаньте, – отмахнулся мистер Фрэнк, – как будто вам это нужно. Вы делаете свою работу только из-за денег, вам наплевать на других! Вы просто не смогли найти для себя ничего более достойного.

– Вы меня оскорбляете?

– Нет, простите, я просто пытаюсь вам сказать, что Дэрри в детстве посмотрелся дешёвых боевиков, где всегда копы побеждают. Но ведь это только фильмы, в жизни всё совершенно по-другому. В действительности всё намного хуже и несправедливее.

– Я с вами согласен насчёт этого, но что вы от меня хотите?

– После того, как Дэрри познакомился с вами, ему в голову засела вся эта дурь с полицейскими расследованиями. Он захотел ввязаться во всё это. Я хочу, чтобы вы убедили его, что ему не нужно заниматься такой грязной работой. Вы должны отговорить его от этой ерунды.

– Отговорить? – усмехнулся Стэнли. – Мистер Хэлфорд, я видел Дэрри, я знаю его уже достаточно хорошо, чтобы сказать, что он очень упрям. И даже если я и захочу, он всё равно меня не послушает. Ему не нужно заниматься этим по нужде, он просто хочет помогать людям.

– Пусть откроет благотворительный фонд. На это благородное дело я согласен.

– Но Дэриэл избрал другой путь, приемлемый для себя. Ему хочется другого. И я считаю, что он имеет право делать так, как хочет, как считает нужным.

– Но это ошибка! – чересчур эмоционально выпалил дядя Фрэнк.

– Я не имею права мешать ему. Я, наоборот, буду помогать ему во всех его начинаниях, – твёрдо сказал Стэн.

– Так вы отказываетесь? – гневно воскликнул дядя Фрэнк, но тут он взял себя в руки и холодным тоном проговорил: – Сколько?

– Простите?

– Сколько вы хотите за то, чтобы помочь мне?

– Если вы думаете, что я продаюсь, то глубоко ошибаетесь. Мне не нужны ваши деньги. Дэрри – мой друг, и я не собираюсь предавать его ради прихоти его дяди!

– Это не прихоть! Это для его же блага. Он хочет погубить свою жизнь. Мой брат просил меня заботиться о Дэрри, а детектив – это очень рискованная профессия, а лишний риск Дэрри ни к чему. Вы должны понять, что я забочусь о его благе.

– Я понимаю, но вы не можете запретить Дэрри поступать самостоятельно. Может, это неправильно, но если это ошибка, то это ошибка только для Дэрри, но не для вас.

– Что ж, я вижу, что вы глупы, мистер Роупс. Вы не хотите мне помочь. Но и без вас я смогу отвести Дэриэла от этих голливудских мечтаний. Он станет уважаемым адвокатом. Не будь я Фрэнк Хэлфорд! – быстро встав, дядя Фрэнк

вышел из кабинета мистера Роупса, громко хлопнув дверью.

Стэнли глубоко вздохнул после этого неприятного разговора и откинулся на спинку стула.

– Нужно поговорить с Дэрри, – решил он после недолгих раздумий.

Встреча

Когда миссис Нэтэли ушла, Дэрри, положив ноги на стол, задумчиво уставился на дверь. То, что рассказала миссис Оливер, казалось невероятным, но, с другой стороны, это было очень интересно. К тому же, с такого дела неплохо бы начать настоящую карьеру детектива. У Дэриэла была только одна проблема: что на это скажут дядя Фрэнк и мама. Конечно же, они не позволят ему поехать в Дакленд, поэтому придётся скрывать от них все сборы. Что ж... к сожалению, а может быть, и к счастью, Дэрри умел хорошо играть, поэтому ему скрывать от них правду будет не так уже и трудно. А вот школа явно становится ещё одной серьёзной преградой. Хотя пока что с ней проблем не возникало, и об этом парень решил подумать попозже. Сложнее будет тайну утаить от Брайана, Хэлен, а теперь и от Никки. Они то сразу же обо всём догадаются. В любом случае, Дэрри необходимо

было взять с собой кого-то в спутники.

– Ладно, присмотрюсь, кто подходит на эту роль лучше всего, – решил Дэриэл Хэлфорд и, смяв бумажный листок, бросил его под стол. Комок, ударившись о пол, с шумом покатился к стене. Дэрри, удивлённо прислушался и нагнулся под стол: там, где должна была находиться мусорная корзина, её не оказалось.

– Наверное, уборщица снова поставила мусорку в туалет, – вслух произнёс Дэрри, вставая из-за стола. – Сколько раз я миссис Тэндер говорил: не нужно туда её ставить, она мне нужна!

Подойдя к двери уборной, Дэриэл подёргал за ручку, но, к его глубокому удивлению, дверь была заперта изнутри. Дэрри дёрнул сильнее, но дверь не поддавалась.

– Что это ещё за дела? – не понял парень. – Какого чёрта дверь заперта? Кто там?

За дверью девушки плотнее прижались к стене, но не произнесли ни слова.

– Странно... – проговорил Дэриэл и отошёл от двери. – Мне это совсем не нравится. Кто-то заперся в моём туалете.

те, а я даже не знаю кто! Так, – задумчиво протянул Дэрри Хэлфорд, – в шкафу где-то должна валяться отвёртка... – с этими словами Дэриэл направился к шкафу, где сидели Кевин и Брайан.

– Оооо... мы попали... – тихо проговорил Брайан Кевину. Тот согласно закивал и забрался ещё дальше, в самый тёмный угол шкафа.

– Да... ребята попали, – протянула Никки.

– Кстати, мы тоже, – добавила Хэлен. – Что будем делать?

– Давай подождём немного, первых он убьёт ребят, а на нас злости у него уже не останется, – попыталась пошутить Вероника.

В это время Дэриэл открыл шкаф, но не до конца. В темноте он нашарил что-то похожее на ботинок. Потянув сильнее, парень вытащил предмет на свет. Действительно, это оказался коричневый ботинок.

– Неужели я забросил свои старые ботинки прямо в шкаф? – разглядывая ботинок, проговорил Дэрри. – Но это явно не мой...и совсем ещё новый... Надо проверить, что там, – и Дэриэл стал шарить поглубже, вскоре он нащупал

что-то похожее на ногу... В шоке Дэрри отскочил назад, когда из шкафа послышался какой-то визг. Пару секунд Дэрри смотрел на шкаф немигающими глазами, но затем, собравшись с духом, полностью отворил дверцу шкафа. То, что он увидел, напоминало очень странное зрелище. Среди горстки одежды и всякой всячины, в углу, скукожились два парня. Кевин упёрся головой в стену и замер, зажмурив глаза, а Брайан, в одном ботинке, старался сделать безразличный вид, уставившись на свой носок.

Дэрри не знал, что ему делать: то ли смеяться, то ли ещё чего. Но через пару секунд он наконец выговорил:

– Эй, что вы оба делаете в моём шкафу? Вы что, подслушивали?

– Что? Подслушивали? О, нет, конечно! Мы просто... Э-э-э... в шкафчике решили посидеть... так просто... – начал оправдываться Брайан. – У тебя тут довольно уютно, вот мы и решили с Кевином немного потусоваться и прибраться чего-нибудь...

– Ага, а заодно и послушать чего-нибудь... и меня чуть ли не до инфаркта довести. Вы, что, оба спятили? Вылезайте оттуда немедленно! – строго проговорил Дэриэл.

– Дэрри, ты чего так взъелся? Мы просто пошутить хотели... – видя недовольный вид парня, сказал Кевин.

– Со мной всё в порядке, мне просто очень хочется узнать настоящую причину вашего незаконного посещения. И вообще, как вы вошли? Дверь была на замке!

– Я... то есть мы... сейчас тебе всё объясним, – беспечно сказал Брайан, присаживаясь в кресло Дэриэла.

– Постой-ка... если вы в шкафу находились, то.... Скажи, пожалуйста, кто пребывает в туалете? – перебил его Дэриэл.

– Ну... я не думаю, что тебе это понравится, но там Никки и Хэлен.

– Что?!! Что они там делают? – растерялся парень.

– То же, что и мы – прячутся... – сказал Брайан.

– О боже! Этого только не хватало! Всё! Хватит здесь в шпионов играть! Попроси их оттуда выйти: мне бумажку нужно выбросить...

– Нет проблем, – просто произнёс Брайан и обратился к двери уборной. – Никки, Хэлен, выходите! Злой дядя Дэрри

нас накрыл!

После того как девушки вышли, Дэриэл постарался успокоиться и попросил объяснить причину всего этого шпионажа.

– Ну, понимаешь, Дэрри... – начал Кевин. – Я пришёл к тебе, чтобы пригласить на вечеринку.

– А зачем так рано? Ты мог бы позвонить...

– Я хотел сделать тебе сюрприз, – обиделся Трэйвор.

– Мог бы дома сделать... – пожал плечами Дэрри.

– Нет, дома не то... К тому же, ты мне разрешаешь сюда приезжать. Мне же интересно.

– Да, разрешаю. Но это не значит, что нужно без спроса сюда навещать. Ладно, а почему же ты спрятался? – продолжал свой допрос «с пристрастием» парень, уставившись немигающим взглядом на друга.

– Ну, когда я услышал шаги, сперва я подумал, что это ты, но потом понял, что нет, – туманно начал объяснять парень, чувствуя себя ужасно глупо. – Я испугался, что это могли

быть грабители. Их же сейчас развелось! Убьют – не пожалеют... Лезут во все дома без разбору... Ну я и спрятался в шкаф. А затем я слышал, как Брайан тоже замок взламывает, ну я и решил за ним проследить...

– Я не вор, чтобы за мной следить, – обиделся Брайан, метнув уничтожающий взгляд на Кевина.

– Ну вот и всё, – не обратил внимание на его слова Трэйвор.

– Что ж... мило, – отреагировал Дэрри, – а теперь вы. Что вам понадобилось в моём агентстве?

Хэлен смущённо отвела глаза, но Вероника довольно решительно начала:

– Зная твой характер, Дэриэл, я поняла, что ты ни за что не разрешишь мне посетить твоё агентство и, уж конечно, ни за что не согласишься показать мне своё оружие и всякие детективные вещицы.

– Никки? – удивлённо вскинул брови Дэриэл. – Зачем тебе понадобилось посмотреть моё оружие? Вообще-то, я думал, что такие, как ты... ну... вы...

– Культурные девочки, настоящие леди, увлекаемся сплетнями о своих ухажёрах и целый день обсуждаем у кого какая помада. Ты это хотел сказать? – продолжила за него Вероника Фостер.

– Ну... В общем... да. Я не ожидал, что тебе это будет интересно, – мягко проговорил Дэрриэл.

– Что ж, тебя ждёт большое разочарование. С пятнадцати лет я увлекаюсь оружием и неплохо в нём разбираюсь. Также я ходила на курсы по стрельбе и сносно умею управляться с крутыми штучками.

– Что ж, – усмехнулся Дэрри, – я вижу у вас там больше и заняться нечем.

– Современная девушка должна уметь себя защищать, – пожала плечами мисс Фостер.

– И ты... тоже считаешь, что я попросту теряю время? – прямо спросил Дэрри.

– Нет, я думаю, что каждый человек должен сам делать свой выбор. Если он сделает ошибку, то это только его проблема и ничья больше. Быть детективом – интересная работа, то есть, лучше сказать, хобби. Ты можешь быть адвока-

том и детективом одновременно. В этом нет ничего такого. Просто нужно знать, что в таком увлекательном хобби есть большой риск...

– Спасибо, профессор, он будет осторожен, – съязвил Кевин. – Никки, тебе точно нужно быть лектором по какому-нибудь нудному предмету. К концу лекции уже ни одного человека в аудитории не останется. Попадёшь в книгу рекордов Гинесса.

– Не смешно, Кевин, – холодно отреагировала на его замечание Никки. – Если бог обделил тебя умом, не следует это так ярко проявлять, – девушка вполне могла позволить себе такое обращение к Трэйвору, потому что знала его так же давно, как и остальных ребят. Родители парня имели квартиру в Лондоне по соседству с квартирой Фостеров, и несколько раз в месяц посещали её, так как отец Кевина тесно сотрудничал с английскими партнёрами.

– Ладно, хватит, я понял. Вы хотели взломать код, но у вас ничего не получилось, и, услышав мои шаги, вы спрятались и собирались просидеть в шкафу целый день. Что ж, оригинальное времяпровождение выходного...

– Слушай, Дэрри, мы вот тут нечаянно услышали про труп... – невинно начал Брайан.

– Ага, нечаянно. Я так тебе и поверил! Сто процентов на то, что ты сидел затаив дыхание, чтобы не упустить ни одной подробности!

– Да ладно тебе. Вообще, миссис Оливер говорила о спутниках. Ты мой двоюродный брат, и я не сомневаюсь, что твоим ассистентом в этом прикольном и очень запутанном деле буду я.

– Зря ты так в себе уверен, Брайни, я не собираюсь тебя брать.

– Но как же! Мой фантастический ум тебе очень пригодится!!! Привидения, вампиры, оборотни, скелеты – это мои профессиональные друзья! Знаешь, сколько я про трупы знаю? Да я за год сто книг-ужастиков прочитал! Ты должен меня взять!

– Да ты ни одного в жизни не видел! – дёрнул плечом Дэриэл, услышав бред Брайана насчёт приведений.

– Ну... всё впереди... И вот этот случай как раз...

– А учёба?

– Э-э-э-э... Папа не догадается. Экзамены я сдам, ты же знаешь, у меня феноменальные мозги! Это просто дело времени. Не думаю, что мистер Фрэнк Хэлфорд отпустит тебя, Дэрри, когда узнает. Скоро дядя Джон вернётся, и ему твоя затея не понравится.

– Я раскрою это дело и вернусь до его возвращения, – твёрдо решил Дэриэл.

– Так ты меня берёшь? – с надеждой в голосе проговорил Брайан.

– Нет, – отрезал Дэриэл. – Я не хочу за тебя отвечать. Убили человека, его труп исчез, место называется Дакленд.

– Ну и что? Я не верю во всякие легенды и сказки, то есть верю, но не в такие. Мне восемнадцать лет, я сам за себя отвечаю. Правда, я ещё несовершеннолетний, но могу позаботиться о тебе. Притом, я могу помочь тебе организовать всю эту поездочку. Скажем папе, что собрались на неделю на море, во Флориду. И всё. Он отпустит.

– Я сам справлюсь, – настаивал Дэрри.

– Дэрри, хватит ломаться, ты один не справишься! Трёхэтажный особняк! Места там хватит на всех, – поддержал

Брайана Кевин.

– Вы с ума сошли! Это не игра! – воскликнул Дэриэл.

– А тебе можно, а нам нельзя? – обиделся Брайан.

– Я не хочу с вами спорить. И лучше будет для вас всех, если вы забудете об этом! – поднявшись со стула, сказал Дэриэл. Вдруг у него зазвонил мобильник. – Да, – ответил парень.

– Дэрри, это Стэн. Надо увидеться.

– Где?

– Давай через пятнадцать минут в «Хот скрим».

– О'кей. Буду, – после того, как он положил телефон, Дэри обратился ко всем присутствующим: – Итак, когда я вернусь, надеюсь, что не застану вас здесь, – с этими словами мистер Хэлфорд вышел из комнаты.

– Видимо, ничего не получится, – огорчённо вздохнул Кевин.

– Не волнуйся, ещё не всё потеряно, – успокоил его Брай-

ан. – Ну что, ребята, нас ждёт поездочка, – обратился он ко всем присутствующим.

Стэнли Роупс встретил Дэриэла у входа в кафе «Хот скрим».

– Как дела? – спросил Стэн.

– Да так. Ты не представляешь, что произошло сегодня утром, – сказал Дэриэл.

– Да, ты тоже. Пошли присядем.

– А в чём дело? – взволнованно спросил Дэриэл, когда они заказали по стакану ананасового сока со льдом.

– Банк твоего дяди ограбили сегодня утром.

– Что? Кто это сделал? – от удивления Дэрри уставился на Роупса.

– Мы знаем, кто преступники: Дастин Олдмэн и Джулиан Филипс. Но нам не удалось их перехватить, и их следы оборвались недалеко от канадской границы.

– Чёрт! И что же вы намерены делать?

– Пока не знаю, наверное, придётся подключать канадскую полицию, хотя это и не их забота.

– Много украли?

– Достаточно... и твой дядя очень огорчился.

– Что? Он был у тебя? – Дэрри чуть не поперхнулся соком.

– Да, мне поручили это дело, и он как президент банка должен был оформить заявление о краже. Но дело не только в этом, – сказал Стэнли. – Твой дядя говорил со мной.

– О чём же?

– О тебе, Дэрри, о тебе. Ему вздумалось, что это я так плохо на тебя повлиял, поэтому ты и занялся детективным агентством. Он просил меня отговорить тебя от этой рискованной работы.

– Что? – воскликнул Дэриэл. – Ему не следовало этого делать! Я надеюсь, ты не пообещал ему того, что он хотел от тебя услышать?

– Нет конечно. Он даже хотел меня подкупить, – серьёзно заметил Стэнли.

– Да, это на него похоже. Привык решать все проблемы с помощью денег... Пойдёт против закона лишь бы запретить мне то, что мне нравится.

– Не знаю я ваших отношений, но всё же я видел, что твой дядя действительно о тебе заботится и желает тебе лишь добра.

– Да, я знаю...

– Может, он и прав. Я не хочу на тебя давить, но, Дэриэл, работать детективом – это опасно. Тебе лучше было бы стать адвокатом.

– О нет, Стэн, не надо мне об этом говорить. Мне нравится моя работа. Это не детский каприз, я людям хочу помочь... – в который раз проговорил парень, устало откинувшись на спинку стула.

– Да, это благородно с твоей стороны...

– Причём здесь это? Дядя хочет сделать из меня типичного зануду. Не знаю, но думаю, что папа бы одобрил меня.

Разве он не занялся любимым делом? Он катается по всему миру с целью раскрыть его тайны. И у него что-то действительно получилось! Даже так хорошо, что я его уже давно не видел, а он мой отец.

– Дэрри, ты молод и не понимаешь, что...

– Я всё понимаю, – перебил друга парень, – Стэнли, папе это нужно. Вот и всё. Как и мне. Поэтому не следует меня отговаривать – это бесполезно, – закончил он.

– Ладно. А что у тебя за дела?

Дэрри рассказал о выходке своих друзей. После того как Роупс успокоился и подавил приступы неудержимого смеха, Дэриэл начал серьёзно:

– Сейчас я не брошу работу, как бы ни просил дядя Фрэнк, потому что ко мне обратились за помощью, и это настоящее дело.

– Что за дело? – заинтересовался Стэнли.

– Ко мне пришла дочь лорда Кэннета Клэффорда, миссис Нэтэли Оливер, и сообщила, что её отца убили в собственном особняке в поместье Дакленд.

– Дакленд? Что за странное название?

– Ага, я знаю, но местные жители называли это место так ещё до появления прадедушки Клэфорда. Не знаю, что им там в голову пришло, но мистеру Клэфорду-старшему нравилось. Он и его потомки были учёными, изучали старинные формулы жизни или что-то такое... Служанка, мисс Дана Вонг, и дворецкий, мистер Джеральд Спенсер, нашли его мёртвым у себя в спальне. Врач установил смерть по причине сердечного приступа, но миссис Оливер этому не верит, она говорит, что её отца кто-то убил.

– И ты ей веришь? – засомневался Роупс. – Может, она ненормальная?

– Нет, она совершенно здорова. Она уверена, что в этом замешаны нематериальные силы и преступник всё ещё на месте преступления...

– Что? – широко раскрыл глаза Роупс. – Я не признаю все эти рассказы о призраках, вампирах и мертвецах, воскресших из могил в канун апокалипсиса. Я рационалист. Верю только разумным фактам и доказательствам. Были ли замечены какие-нибудь следы убийцы?

– Нет, ничего. Всё чисто: дверь была заперта, окно тоже. Притом третий этаж. Особняк довольно большой, не думаю, что убийца проник через окно или камин. Нет следов.

– А в чём тогда проблема? Мне кажется, эта миссис Оливер очень впечатлительная особа, как это и не похоже на англичан.

– Не знаю, но я почему-то ей верю. Через пару дней я уезжаю в Дакленд, чтобы всерьёз заняться этим делом и побывать там лично.

– По-моему, это всё ерунда, – пожал плечами Стэнли.

– Жаль, что ты так думаешь, – огорчился Дэриэл. – Я хотел предложить тебе поехать со мной. Ты прекрасный полицейский и мог бы мне очень помочь своим расчётливым и «рациональным» умом.

– Хотя всё это дело мне и не нравится, но я с тобой поеду. Я думаю, кому-то следует за тобой присматривать... – неожиданно сказал Роупс после минутного молчания. Казалось, парень про себя кое-что обдумал.

– Правда? – обрадовался Дэрри. – А твоя работа?

– Я скажу, что еду распутывать дело твоего дяди, – спокойно и уверенно проговорил Стэн. – К тому же поездка на природу мне не помешает. Я не брал отпуск уже три года. Где находится Дакленд?

– Недалеко от границы с Канадой, но это глухое место.

– Отлично, направление совпадает, преступники как раз туда и смотались, так что никаких проблем возникнуть не должно...

– Спасибо, Стэн, ты настоящий друг, – благодарно проговорил Дэриэл, взглянув на друга своими зелёными глазами.

– Ну, раз я во всё это ввязался, мне придётся о тебе позаботиться, – Роупс говорил искренне.

– Не волнуйся, со мной всё будет в порядке. Кстати, это тайна, и не говори никому: миссис Оливер настаивала.

Парень согласно кивнул и спросил:

– С нами кто-нибудь ещё поедет?

– Нет, не думаю, что это нужно, – немного подумав, ответил Дэриэл.

Новые идеи

После встречи с Роупсом Дэриэл решил не возвращаться в агентство, а поехать домой и обдумать всё, что произошло с ним в первой половине дня, да и с информацией по предстоящему делу неплохо было бы ознакомиться, хотя миссис Оливер и предоставила ему необходимый материал.

«Интересно, – подумал Дэри, – ребята уже свалили из моего агентства? Через несколько дней мне предстоит путешествие, а я ещё не придумал, что скажу маме и дяде Фрэнку. Да... это может стать серьёзной проблемой теперь, когда Брайан знает... Я на сто процентов уверен, что он будет меня шантажировать. Я вообще не понимаю, зачем ему во всё это ввязываться...»

Вернувшись домой, Дэриэл застал миссис Фостер и миссис Хэлфорд в гостиной.

– Дорогой, куда ты ходил так рано? И где Хэлен, Брайни и Никки? Разве вы не ушли вместе? – обратилась миссис Хэлфорд к сыну.

– Нет, – быстро ответил Дэри, – но думаю, они скоро вернуться.

– Знаешь, Дэриэл, мне кажется, что ты уделяешь слишком мало времени Никки. Её экзамены только через два месяца, и ты бы мог получше познакомиться её с Нью-Йорком.

– Мама, мне учиться... – попытался оправдаться Дэрри.

– Я не думаю, что учёба тебя когда-то особо волновала, – заметила Анжелина Хэлфорд.

– Да, мама, ты права, поэтому через несколько дней я уезжаю в Неваду.

– И что же ты забыл в Неваде? – удивительно спокойно спросила женщина.

– Ну, я хочу немного отдохнуть, подумать о твоей просьбе насчёт моего увлечения... – начал лгать парень.

– Ты едешь один?

– Я думаю, Стэнли согласится поехать со мной.

– А разве Роупсу можно не работать? – наконец вскинула брови миссис Хэлфорд. – Или в полиции так хорошо платят, что он может позволить себе отпуск среди весны?

– Да, – беспечно ответил Дэриэл и пошёл к себе в комнату.

Через час вернулись ребята, но они казались очень взбудораженными. Миссис Хэлфорд попросила объяснить причину их волнения, но так и не добилась ответа.

К обеду миссис Хэлфорд узнала об ограблении банка дяди Фрэнка, и это известие привело её в скверное расположение духа. Узнала же она об этом из новостей, тогда женщина поспешила позвонить мистеру Хэлфорду и очень серьёзно отчитать его за то, что он сам не сообщил ей о произошедшем.

Когда семья сидела за столом, миссис Хэлфорд вернулась к разговору о предстоящем путешествии Дэриэла.

– Милый, на сколько дней ты собрался в Неваду? И куда именно ты хочешь поехать?

От неожиданного вопроса Дэрри подавился, слегка откашлявшись, он сказал:

– Недели на две, пока я ещё не решил, куда поеду... Ну... может, в Лас-Вегас...

– В Лас-Вегас? – переспросил дядя Фрэнк удивлённо. – А

что, весьма интересное место!

– Дэрри, а не рановато ли деньги тратить в казино? – спросила миссис Фостер.

– Я не собираюсь деньги тратить, я просто хочу побывать в Лас-Вегасе! – воскликнул Дэриэл.

– Так Дэрри в поездку собрался? – слегка помолчав, коварно начал Брайан.

Дэриэл понял, что это не к добру и несильно пихнул Брайана по ноге под столом. Брайан на это не отреагировал и сказал:

– А у меня есть идея! Я да и Хэлен, и Никки не были в Лас-Вегасе. Я предлагаю поехать вместе с Дэрри...

– Но я не один еду! – воскликнул Дэриэл в ужасе: он понял, в какую ловушку попал.

Брайни хорошо умел запудривать мозги, поэтому беззаботно продолжал гнуть в свою сторону:

– Ну и отлично! Компания – это всегда классно. Я думаю, твой друг не обидится, если мы к вам присоединимся.

– Брайан, а как же учёба? – спросил дядя Фрэнк своего взбалмошного сына.

– А что учёба? Главное – сдать экзамены. И притом, мне всегда найдётся место в твоём банке, а?

– Я бы на это не слишком полагался, – строго предупредил мистер Хэлфорд.

– У меня почти все В² будут! – запальчиво сказал парень, а потом также уверенно добавил: – Ну и две D...

– А почему бы и нет, Фрэнк? – заметила Анжелина. – Ребятам было бы полезно вместе провести время.

– Решено! Отлично! – воскликнул Брайан. – Мы едем в Неваду!

Дэрри глубоко вздохнул и искоса посмотрел на брата. В конце концов, он теперь не отвертится, и, хотя это и большой риск, придётся ребят с собой брать, иначе путешествие вообще не состоится.

– Слушай, Дэрри, – на следующий день заговорил Брайан в школе, – а у меня есть идея. Если уж Кевин всё слышал,

---

² В американской системе A,B,C,D,E,F соответственно равны 5; 4,5;4,3,5;3;2.

давай и его с нами возьмём. Всё равно места хватит.

– Что?! Ты спятил! Миссис Оливер имела в виду не целую группу «туристов» брать.

– А что такого? Пять голов лучше вместо одной.

– Четыре, – поправил его Дэриэл.

– Это почему – четыре? – не понял Брайан.

– Твою голову не считаем: в ней ума мало.

– Оскорбляй меня не оскорбляй, но идея у меня клёвая. Потусуемся классно в особнячке, где полно духов и призраков, отыщем труп лорда и всё такое. Главное, прихватить побольше пушек, камер ночного наблюдения, а я возьму обыкновенную камеру – это будет твой дневник визуальный. Представь, ты детектив, а я твой оператор. Будет круто заснять раскрытие твоего первого преступления, то есть твоего первого серьёзного дела...

– Я вижу, Брайан, ты полон энтузиазма.

– Что не скажешь по тебе... – внимательно посмотрев на брата, заметил Брайан.

– Ладно, но девушек брать не стоит.

– Почему?

– Но это может быть опасно!

– Не смей меня, Дэрри, опасность – это самая главная часть развлечения. Без опасности не круто!

– Но я серьёзно!

– Я тоже. Я слышал: Монтана – место глухое, полное слухов и шумов!

– Я не верю во всякую чушь насчёт духов, – сказал Дэриэл, уставившись в учебник по истории.

– Но ты же поверил миссис Оливер? – хитро прищурился Брайан.

– Да, поверил, но это другое. Я буду искать убийцу из плоти.

– О'кей, но я уверен, что если бы ты увидел призрака, то не говорил бы так убеждённо.

– Призраки – это плоды человеческого воображения, – в сотый раз проговорил Дэриэл, пытаясь сконцентрироваться на строчках перед глазами.

– Логично, Энштейн, – улыбнулся Брайан, – хотя ты, скорее, Шерлок Холмс, потому что Энштейн оживлял мертвецов в Трансильвании...

– Вообще-то, то был Франкенштейн, – заметил Дэриэл, не отрывая взгляда от книги.

– Ага! Я тебя просто проверял! – ещё шире заулыбался парень. – Вот видишь! Ты не так безнадежен, как я сперва думал.

– Хватит на сегодня идей, – понимая, что так он ничего не поймёт, сказал Дэриэл, посмотрев на брата. – Сегодня в восемь вечеринка, о которой говорил Кевин. Пойдешь?

– Конечно!

Вечеринка

Восемнадцатилетие Кевина Трэйвора стало настоящим событием, поэтому на вечеринку были приглашены практически все его знакомые, друзья и одноклассники. Кевин отличался большой оригинальностью, поэтому решил устроить вечеринку в небольшом загородном доме в тридцати милях от Нью-Йорка.

Родители Трэйвора любезно предоставили своему любимому сыну организовать всё так, как он пожелает. И, конечно же, Кевин воспользовался случаем на полную и решил устроить пати ещё и в будний день, чем привёл в восторг большинство своих знакомых, для которых это было прекрасном поводом не пойти в школу.

Вся тусовка намечалась на дня два, поэтому и Дэрри не мог не учитывать такую важную причину – день рождения друга, чтобы прогулять уроки.

Кевин Трэйвор, голубоглазый, кудрявый парень с каштановыми волосами и смуглым цветом кожи, очень любил различные авантюры, притом он был слегка беспечным, но обо-жал смотреть ужастики и читать триллеры. В свой день рож-

дение он решил собрать ребят и устроить им небольшой сюрприз. Тем, у кого не крепкие нервы, лучше бы вообще не приезжать.

Ребята из дома Хэлфордов приехали первыми и ещё успели застать Кевина в домашних тапочках, когда он бегал по гостиной и развешивал шарики с изображениями троллей. Двое слуг помогали ему заканчивать последние штрихи в преображённой комнате. Зайдя в дом, ребята подумали, что они попали в комнату страха. Кевин решил превратить вечеринку в сплошной ужастик и, судя по интерьеру, ему это удалось в высшей степени. Обладая не очень высоким ростом, Кевину пришлось залезть на стул, чтобы повесить на люстру блестящий шар красного цвета. Как только шар оказался на определенном ему месте, гостиная наполнилась кроваво-красным светом.

– Да Кевин претворил в жизнь все самые свои большие фантазии! – восхищённо заметил Брайан.

Пока новоиспечённый именинник принимал поздравления и подарки, слуги уже закончили приготовления и скрылись в столовой.

К восьми часам вечера в дом к Кевину съехалось много народа, и все, кто приехали на вечеринку, были весьма ори-

гинальны и приняли с восторгом идею Кевина насчёт вечера страшилок. После очень изысканного, но в то же время вкусного ужина, ребята начали танцевать. Места в загородном особняке Трэйворов было предостаточно, поэтому было, где зажигать по полной. Ребята веселились и прикалывались во всю, Кевин же был в центре внимания.

– Ну как тебе моя вечеринка? – подойдя к Веронике, спросил Кевин.

– Классно! Я давно так не веселилась! – улыбнулась девушка.

– А что, в Лондоне вы вечеринки не устраиваете?

– Шутишь? Конечно устраиваем. Не думай, что мы «хладнокровные механизмы», как говорят об англичанах многие люди.

– Ладно... Тогда пойдём танцевать!

Танцуя с Кевином, Никки ощутила на себе чей-то взгляд, но, когда она повернулась, все были заняты игрой в кружки. На полу под медленную музыку уже было сооружено живое творение из множества рук и ног. Кто-то неудачно поставил ногу – и всё это сплетение грохнулось на пол. Было очень

смешно. В комнате были все, кроме Дэриэла. С самого начала вечеринки он преобразился: стал весёлым, много шутил. Но вдруг он исчез. Не зная почему, но Никки подумала, что на неё смотрел именно Дэриэл, прежде чем куда-то уйти. Она была недалеко от истины. У Дэрри зазвонил мобильный телефон. Узнав номер Стэнли, Дэриэл решил, что нужно с ним переговорить, поэтому он посчитал лучшим подняться в одну из спален, чтобы поговорить в тишине.

Перед тем, как подняться, он задержал свой взгляд на Кевине и Веронике. Слегка усмехнувшись, он шагнул на лестницу.

– Знаешь, Никки, а Брайан предложил мне с вами ехать в Дакленд, – вдруг сказал Кевин.

– И ты согласился? – спросила Вероника.

– Конечно! Это же так интересно! А ты вообще веришь в призраков?

– Что? Ты серьёзно? Вообще-то, я их никогда не видела... А нет, было однажды. Англия издавна славится различными духами, поэтому особняк моего дедушки, лорда Фостера, не исключение.

– Правда? И какое оно? Ну...привидение? – с еле скрываемым волнением спросил Кевин.

– Ну... мне тогда пятнадцать лет было, я приехала погостить к дедушке зимой, на Рождество. У него трёхэтажный дом, но есть ещё чердак. Там он хранил старые вещи – у него глупая привычка хранить всякое старьё, поэтому там всегда ужасно пыльно и темно. Рождественскую ёлку у дедушки наряжаю всегда я, это что-то типа семейной традиции. Игрушки для ёлки находились на чердаке, и я решила сходить туда вечером, так как весь день каталась верхом, а потом на коньках. У поместья дедушки есть чудесное озеро. Ну... когда я сидела и перебирала старинные игрушки в отражении серебристого стеклянного шарика я заметила что-то белое, дымчатое и, наверное, очень лёгкое. Оно несколько секунд висело в воздухе, я такого не ожидала, поэтому замерла в растерянности. Когда я обернулась, уже ничего не было. Сперва я подумала, что это галлюцинации, но я видела это существо так чётко и, может, пару минут... Вот и всё.

– А потом оно к тебе не приходило? – спросил Кевин, в его голосе явно сквозило неприкрытая зависть.

– Нет, к сожалению, мне даже понравилось за ним наблюдать, – решила подыграть Никки.

– А как насчёт Дакленда? Ты не боишься?

– А чего? Мне просто очень интересно, хотя это не совсем приятное дело. Бедный лорд Клэффорд, но ему не следовало так в себе замыкаться.

– А вы с Дэрри давно знакомы? – вдруг перевёл тему разговора Кевин. Хотя он сам знал Никки довольно давно, но никогда не спрашивал её о Дэриэле.

– С самого детства. Мы с ним очень дружили... Но теперь я вижу, что он не рад моему приезду, – слегка грустно произнесла Никки, и это было правдой.

– Ты ошибаешься. Просто у Дэрри по горло всяких дел и всё такое... Он очень классный парень и мой лучший друг.

– Я знаю.

– Я думаю, что скоро ты не сможешь от него избавиться, – улыбнулся Трэйвор.

– Правда? – иронично усмехнулась девушка.

– И от меня тоже, – тихо добавил Кевин, слегка покраснев.

– Привет, Стэн, прости, что заставил тебя подождать, просто у Кевина вечеринка, – поднявшись в комнату друга, сказал Дэриэл.

– Ничего, Дэрри. Поздравь его от меня. Я хотел узнать насчёт послезавтра: мы едем в Дакленд?

– Да, конечно. Правда, у нас будет большая компания. Брайан шантажировал меня, мне пришлось солгать насчёт Дакленда: я сказал, что мы едем в Неваду, в Лас-Вегас, а Брайан напросился со мной. Вообще, нас будет шесть человек, Хэлен и Веронику мне тоже придётся брать.

– Но, Дэриэл, это же нешуточное дело. Произошло нечто странное. Дакленд не место для девушек.

– Полностью с тобой согласен, но попробуй их отговорить! Я пробовал – это бесполезный номер. Вот ещё и Кевин пристал, поэтому тебе придётся заботиться и о них.

– Ладно, справимся, – утешил друга Стэнли. – В любом случае компания – это неплохо, будет, о чём во время дороги поговорить. Насколько я знаю: с Брайни и Кевином не соскучишься.

– Да, Стэн, бери вещей на недели две, раньше я не обещал вернуться, – заметил Дэриэл.

– Есть, сэр, – усмехнулся Стэнли Роупс.

– Кстати, миссис Оливер дала мне карту, где написано, как добраться до Дакленда, но мы с ними встретимся в Грейт-Фолс и оттуда поедem в поместье.

– Как скажешь, Дэрри, – сказал Роупс.

Как только Стэнли отключился, Дэриэл услышал шаги позади себя. Быстро обернувшись, парень увидел входящую Никки.

– Привет, Дэрри, ты что тут так долго делаешь? Что-то случилось?

– Нет, ничего. Я со Стэнли насчёт поездки договаривался.

– Так ты уже решил, когда мы едем?

– Думаю, через дня два. Дядя Фрэнк и мама вместе с миссис Фостер собираются в Вашингтон на небольшую пресс-конференцию по нескольким направлениям, поэтому нам будет легче уехать, не возбудив у них подозрений.

– Я вижу, ты в себе уверен, не хочешь отказаться, пока не поздно, а?

– А зачем? Я думал, тебя это тоже заинтересовало, разве не так?

– Так, меня действительно заинтересовало твоё дело. Мы не виделись четыре года, и ты очень изменился.

– А разве не все люди когда-нибудь меняются? – спросил Дэриэл, смотря себе под ноги.

– Меняются, – согласилась Вероника.

– Ты ведь тоже очень изменилась... Я прав?

– Возможно... наверное, ты прав... – слегка помолчав, Никки сказала: – Я думаю, нам лучше спуститься к ребятам, а то Кевин уже ищет тебя. Он готовит нам какой-то сюрприз.

– Да, это в его духе, – усмехнулся Дэриэл.

– Ты возьмёшь его с нами?

– Видно, что другого выхода у меня нет, но я заметил, что

вы с ним отлично ладите.

– Что ты имеешь в виду?

– Ничего, просто ты сама говорила, что давно его не видела... Просто тебе будет легче переносить его иногда слишком невероятные фантазии и всякую болтовню о других мирах.

– Ну... это не так уж и плохо...

Внизу послышались громкие крики одобрения и аплодисменты.

– Что там такое? – заинтересовался Дэриэл.

– Пошли узнаем, – предложила Вероника.

Когда они спустились в гостиную, то заметили, что свет был выключен, только небольшой шар, светящийся красным светом, являлся признаком неполной темноты. Ребята уселись на ковёр, образовав замкнутый круг. Никки и Дэрри присоединились к ним. Тогда Кевин предложил начать вечер ужасов и очень страшных историй. Всем ребятам эта блестящая мысль пришлась по душе, поэтому через пару минут в комнате образовалась гробовая тишина, и первый доброво-

лец сел в середину круга и решил начать свой первый страшный рассказ.

Рассказчика звали Майкл, этот парень очень увлекался мистикой и разными необычными фокусами, поэтому свою историю он начал загробным низким голосом, от которого по телу пробегала дрожь. Чтобы эффект страха был ещё более сильным, Майкл взял в руки небольшой, но мощный карманный фонарик и подставил к подбородку. Из него получился мерзкий и устрашающий уродец, созданный с помощью игры света и темноты.

История о мёртвом докторе

– Произошло это очень и очень давно, – начал Майкл, – хотя и не настолько давно, чтобы об этом все забыли. История моя про мёртвого доктора, который совершил столько всего ужасного, что с ним не сравнится ни один известный вам извращенец и сумасшедший садист. Он был психом, но сперва об этом никто не знал, может, только догадывался...

Итак, друзья мои, послушайте историю о мёртвом докторе.

Мистер Пэйн был довольно замкнутым человеком, приехал он в небольшой городок на западном побережье океана совсем недавно и поэтому не успел ни с кем толком познакомиться, да и жители небольшого городка не горели особым желанием узнать мистера Пэйна поближе. Лет тридцать, худощавый, высокий, со светлыми волосами и бесцветными глазами, он не пользовался особым почётом у местных жителей. Правда, мистер Пэйн являлся по образованию врачом и обосновался в единственной больнице города.

Зданием больницы был старый дом, в три этажа, какой-то разорившийся владелец продал его городу ещё в начале века. Сперва здание служило приютом для бедных детей, но затем, после действительно ужасных происшествий дом отдали и переоборудовали под больницу... – тут Майкл слегка приостановился.

– А что это за ужасные события? – нарушил тишину любопытный Брайан Хэлфорд.

– В здании приюта жило десять брошенных детей, – начал объяснять Майкл, – вместе с ними в доме находились воспитательницы, но их было всего две. Кроме них в доме находились и другие люди, которые готовили и убирали. Кухарка и уборщица по ночам уходили домой, но остальным приходилось ночевать в доме...

Однажды ночью дикий крик на третьем этаже разбудил всех. Полусонные и встревоженные, дети повыходили из своих комнат. Две воспитательницы тоже поднялись, чтобы узнать, в чём дело.

Войдя в одну из комнат верхнего этажа, они увидели ужасную картину, от которой захотелось закричать громко-громко и убежать куда-нибудь далеко: прямо перед распахнутым окном, на потолке висел один из детей на верёвке, которая была сплетена из его собственных кишек. Из вспоротого живота высывались остатки его внутренних органов, а на полу образовалась кровавая лужа. Но в этой душевраздирающей картине был и ещё один страшный элемент: между глаз восьмилетнего мальчика торчал огромный нож.

Так произошло первое убийство ребёнка. Весь город всполошился, но найти преступника так и не удалось. Оставшиеся в живых дети не скоро успокоились после пережитого ими ужаса. Теперь они боялись оставаться одни. И этому было объяснение. Они говорили, что по ночам к ним в окно стучится человек с большими красными глазами и в широкополой чёрной шляпе. Он просит ужасным скрипучим голосом их открыть окно, и какая то неведомая сила заставляет детей подходить к окнам...

Воспитательницы не верили в разгулявшееся воображение детей и не обратили на их рассказы никакого внимания. Где это видано, чтобы какой-то урод мог взобраться на третий этаж!

Через неделю исчез второй ребёнок (потом его нашли в подвале с отрубленной головой, причём голова была разрезана пополам...), ещё через неделю был убит третий (он был задушен лоскутом от простыни со своей кровати). После смерти четвёртого ребёнка (он выпал из окна и угодил в кем-то оставленную тележку с вилами, торчащими вверх лезвиями) дети, которые остались в живых, были в панике. Даже власти города не на шутку всполошились, но никак не могли найти причину. Все объяснения детей казались чересчур невероятными и какими-то туманными, чтобы принимать их в расчёт.

На первый взгляд детей, живущих в приюте, ничего не объединяло, кроме того, что все они были брошены родителями и жили не очень-то весело.

Когда детей решили переселить в другое здание, на третьем этаже ночью произошёл пожар и двое детей, запертых в комнате, сгорели заживо. Каким образом они не смогли выбраться, осталось загадкой... Хотя один из мальчиков говорил, что это всё тот человек... Оставалось всего четверо

детей... Они уже были на грани сумасшествия и постоянно чувствовали страх и ужас. Их бледные лица и расширенные глаза всё время напоминали воспитательницам, что с ними что-то происходит, но и тогда молодые женщины ничего не могли сделать.

По ночам люди города боялись выходить на улицу. Но, когда детей из приюта отвезли в лесной домик за несколько миль от города, случилось ещё одно несчастье: автомобиль, в котором ехала одна из воспитательниц и с ней двое детей разбилась, и все погибли. И снова здесь виделся след того страшного человека...

К оставшейся воспитательнице и двоим уцелевшим детям приставили полицейских, которые и день и ночь дежурили у домика. И вот, одной ночью, дети закричали и, трясась от страха и смертельного ужаса, рассказали, что «человек в шляпе» снова пришёл, чтобы убить их...

И на этот раз полицейские, которые никого не видели, тоже не поверили детям. Расположившись у камин весенним вечером, воспитательница и двое детей (мальчик и девочка) читали книжку. Вдруг снаружи послышался крик, затем выстрелы, и в дверь домика начали ломиться. Человек с красными глазами, в чёрной широкополой шляпе и с топором намеревался убить оставшихся детей.

Парализованные страхом, воспитательница и дети смотрели на дверь. Вскоре та поддалась, и убийца ворвался в домик.

Мальчик и воспитательница успели забежать наверх, но девочка споткнулась, далее у неё не хватило проворности, чтобы вскочить, и она через несколько секунд затихла под ударом топора убийцы.

Дрожа от ужаса и безвыходности, воспитательница и мальчик вылезли в окно комнаты на втором этаже и смогли спуститься по карнизу наружу. На улице валялось четверо мёртвых полицейских. Они были жестоко изуродованы острым гигантским топором, и никакое оружие не смогло спасти представителей закона на этот раз.

Выбравшись, мальчик и молодая женщина бросились к машине, стараясь не глядеть на трупы, залитые кровью. Привязав ребёнка, воспитательница, ни секунды не раздумывая, повернула колюч зажигания и со всей силы выдавила сцепление, но сперва машина не тронулась с места. Женщина лихорадочно повторила попытку, с ужасом заметив в зеркале заднего вида приближающегося к машине убийцу. Наконец, автомобиль завёлся и поехал по направлению в город.

Но вскоре позади она увидела фары преследующего их автомобиля, который с бешеной скоростью их догонял. Но тут внезапно преследующая их машина взвизгнула тормозами, её резко перевернуло, и она свалилась в обрыв... С убийцей было покончено. Город вздохнул с облегчением, но никто не смог забыть столь ужасных событий. Та храбрая воспитательница усыновила мальчика, а приют отдали под больницу, в которой и работал мистер Пэйн.

По большей части мистер Пэйн не лечил людей, а занимался различными опытами, и эти опыты были более чем странными. Он откапывал трупы недавно умерших людей на местном кладбище и изымал их полуистлевшие внутренние органы. Погружая их в зеленовато-серый раствор, доктор Пэйн с удовольствием замечал, что они оживали... Это было ужасно и гениально одновременно.

Опыты мистера Пэйна оставались за стенами больницы, но в последнее время что-то стало происходить внутри здания. Ночью, когда все служащие, кроме доктора Пэйна, уходили домой, на третьем этаже раздавались странные звуки, похожие на детский плач. Кто-то хлопал дверями, и к утру все окна оказывались открытыми. Постепенно это стало выводить из себя доктора. Ему казалось, что его звали детские голоса, звали наверх, а ещё этот невыносимый детский плач... Дела совершенно разладились: опыты стали не полу-

чатся, и доктор Пэйн кромсал одно тело за другим. Голоса больницы так подействовали на его слабую нервную систему, что он решил, что ему требуется свежий труп. Рассудок доктора сильно помутился, и вот одной тёмной ночью, мистер Пэйн вместе с топором в руках поджидал свою первую жертву...

Вскоре на тёмной дороге появился мужчина. Его звали Пол Далин. Он был единственным, кто остался в живых из числа десяти приютских детей. Он жил вместе с миссис Колин, той храброй воспитательницей, которая заменила ему мать.

Вонзив топор в мягкое тело, доктор Пэйн затащил труп в свою лабораторию и начал проводить свои чудовищные опыты. Они вышли просто блестяще, тогда Пэйн решил найти ещё одну жертву.

Исчезновение мистера Далина показалось всем жителям города очень странным, в особенности его приёмной матери, миссис Колин. Она с волнением ждала его возвращения, но проходили день за днём, а от Пола не было ни слуху ни духу.

Доктора Пэйна начали мучить кошмары о его прошлом, его отец, который давно погиб, стал приходить к нему во снах. Вид у него был страшный: красные глаза горели мерз-

ким огнём, а чёрная широкополая шляпа полускрывала его лицо.

В тот вечер Пэйн понял: надо действовать. Оказавшись на улице, он решительно направился в дом к миссис Колин, которая уже пять лет жила одиноко... А с момента исчезновения Пола прошло уже два месяца... Никто не слышал криков женщины, никто не слышал шума падающего тела. Доктор Пэйн решил не убивать миссис Колин, а ставить опыты вживую. Это был чудовищный, кошмарный план психически больного садиста, но Пэйн был уже не подвластен своему разуму, только дикое желание исследовать осталось в его мозгу и побуждало его к кровавым действиям. Привязав женщину к столу, Пэйн взял скальпель... Приблизившись к женщине, он наклонился над миссис Колин.

Вдруг свет везде погас, и Пэйн почувствовал, что его касается десятки детских рук, детский голос звал его, осуждал и угрожал. Девять бледно-серых призраков детей, убитых его отцом, обступили доктора Пэйна. Они хотели отмстить ему за свою смерть, они проникли в его тело.

Мистер Пэйн почувствовал пустоту и увидел, что лежит на полу. Быстро поднявшись, он нащупал выключатель. Свет зажёгся и... о боже! Что на полу, невдалеке от себя увидел доктор Пэйн! Его тело, покрытое кровью, искусанное дет-

скими зубками, оно было неподвижно. Наклонившись над собой, Пэйн с ужасом увидел, что он был мёртв! Но он же жив! И тут доктор Пэйн осознал, что он стал призраком, как те дети, которых убил его безумный отец. От ужаса доктор Пэйн упал рядом со своим телом и зарыдал, только теперь он понял, какое чудовищное зло он совершил. Медленно к нему приблизился призрак одного из детей и тихим голосом произнёс:

– Твой отец был сумасшедшим монахом, он убил нас мучительной смертью, думая, что избавляет нас от ужасной мирской жизни... Он думал, что мы будем жить счастливо здесь, в мире теней. Но мы не хотим этого, и мы отместили сыну убийцы за нашу кровь. Ты тоже заплатишь за все свои грехи и отправишься за отцом, а мы будем по-настоящему освобождены от страданий этого мира...

– За что?! – вскричал доктор Пэйн.

– Мы отправимся в рай, – продолжал призрак, – а ты отправишься в ад...

Утром служащие нашли привязанную и почти обезумевшую от ужаса и шока миссис Колин и мёртвого, обезображенного доктора Пэйна.

Закончив свою историю, Майкл вернулся в круг.

– Здорово, – первым нарушил тишину Кевин. – Честно говоря, мне было по-настоящему страшно. Теперь мне всю ночь будет сниться кровавый папаша-убийца и его ненормальный сынок! Кто ещё желает что-нибудь нам рассказать? – обратился Трэйвор к присутствующим.

– Конечно, – отозвалась девушка по имени Салли, – я тоже знаю историю про призраков, и хочу вам её рассказать. За хорошую выдумку Майкла можно поставить А, но моя история гораздо интереснее.

– Неужели? – оскалился Майкл. – А ну, выкладывай свою «байку из склепа».

– Отлично, – проговорила таинственным голосом Салли, взяв фонарик в руки, села в середину круга. – Давайте начнём...

Корабль призраков

– Моя история называется «Корабль призраков»...

Семья Кэйданов сидела за обеденным столом, когда глава семьи, мистер Джейсон сказал:

– У меня для вас небольшой сюрприз.

– Какой же, папочка? Говори скорее! – встрепенулась Сандра, дочь мистера Кэйдана.

– Я решил, что нам пора развлечься. А лучше хорошего путешествия ничего нет!

– Какого путешествия, отец? – озадаченно спросил старший брат Сандры Уилли.

– Ну... скажем... морского. Мы давно не навещали наших родственников на островах в Карибском море. Там построен прекрасный английский форт.

– Дорогой, а тебе не кажется, что сейчас не время для таких поездок? – заметила миссис Мэлани Кэйдан.

– Почему же? – удивился мистер Кэйдан. – Я считаю, что морской воздух пойдёт им обоим на пользу. Притом они уже взрослые: Уилли уже двадцать один год, а нашей Сандре почти девятнадцать лет. Пора бы им поехать по свету, а то они за пределами Англии никогда не бывали! Сейчас XVIII век – это эпоха кораблей и морей! Я думаю: моя идея просто замечательная. Завтра я поеду в порт, чтобы найти подходя-

щий корабль для нашего путешествия, а вы пока займитесь сбором вещей. Путь в Америку не маленький, но и много всего тащить с собой тоже не следует.

Уилли и Сандра с радостью поддержали предложение отца и бросились к себе в комнаты, чтобы начать собираться. Только жена мистера Кэйдана, миссис Мэлани, не была восторге от предстоящего путешествия. Какой-то неопределённый страх перед морем томился в её сердце. Но её муж был очень упрямым человеком, поэтому отговорить его уже было невозможно. На следующее утро мистер Кэйдан отправился в порт, чтобы нанять корабль. К сожалению, к полудню он так и не нашёл ничего подходящего. Когда граф, огорчённый, возвращался домой, то увидел, что человек, странно одетый, просит подойти к нему. Слегка поколебавшись, мистер Кэйдан всё же соизволил подойти к бродяге.

– Простите, но я милостыню не подаю, – обратился он к человеку в широкой шляпе, распахнутом кобзоне и с косынкой на шее. На поясе у бродяги висело два пистолета, кинжал и небольшая шпага. Лицо человека покрывала седоватая борода, но глаза, большие, карие, весело глядели на мистера Кэйдана.

– А разве я что-нибудь у вас прошу, сэр? Наоборот, у меня

есть то, что вы как раз ищите.

– Что вы имеете в виду?

– Меня зовут капитан Роджер Баттл, и завтра я со своей командой отправляюсь в Америку в Карибское море. Мой корабль называется «Аттол». Мы повезём различный груз, чтобы выгодно его продать, но у меня найдутся места и для пассажиров. Если хотите, можете присоединиться к нам, конечно, за хорошую плату... Другого шанса у вас не будет, как мне известно, уже почти прошёл сезон плавания в такую далёкую страну, и мой корабль – последний, из тех, кто поплывёт в этом месяце. Так что выбирайте: путешествие или можете скучать в вашем особняке и пить дорогое вино и курить папиросы.

– Мне нужно подумать.

– У вас есть время до завтра. В 12 часов я отплываю: с вами или без вас. Всего хорошего, – и мистер Баттл исчез так же быстро, как и появился.

Вернувшись домой, граф Кэйдан долго раздумывал над предложением мистера Роджера и об этой странной встрече вообще. Было что-то зловещее в этом капитане Баттле. Но мистер Кэйдан не привык отказываться от своих идей, по-

этому в восемь часов утра следующего дня он вместе со своей семьёй уже был на побережье небольшого порта на юге Англии.

«Аттол» стоял на причале, уже полностью загруженный различными товарами. Это был старый корабль, с серыми парусами и загадочным бело-серым флагом рядом с британским. Он был достаточно большим, на носу корабля была изображена скульптура деревянной птицы, но какой именно было непонятно.

Капитан Баттл встретил семью графа Кэйдана с довольной усмешкой на губах. Он потребовал плату вперёд и уверил, что они могут на него положиться. Путешествие пройдёт благополучно, если...

– У меня к вам кое-что ещё, – сказал мистер Роджер, когда мистер Кэйдан, его супруга, сын и дочь поднялись на борт «Аттола». – На корабле у меня всего три правила, но я советую вам их строжайше придерживаться. Во-первых, капитан на моём корабле только один, это я, и поэтому никто не имеет права мне приказывать и командовать, что мне делать. Второе, никаких хождений по палубе корабля ночью, никаких расспросов относительно меня и моей команды, и третье, особое правило: никогда, ни при каких обстоятельствах, чтобы ни происходило, не спускаться в нижний трюм, а тем более открывать дверь, хотя она и крепко заперта. Всё по-

нятно?

Мистер Кэйдан утвердительно кивнул, выразив этим жестом общее мнение его семьи.

– Вот и прекрасно. Желаю вам приятного отдыха и благополучного плавания, – ухмыльнулся капитан Баттл, обнажив ряд полусгнивших зубов. Он пристально посмотрел на Сандру, и той сразу же стало как-то не по себе. Она отвела взгляд от его карих, казалось, неземных глаз, и потупилась в деревянный пол.

Команда у мистера Роджера соответствовала своему капитану. Самые мерзкие и жадные типы, каких только можно было найти, составляли подчинённых капитана. Всего их было тринадцать человек. От всех ужасно несло ромом и потом. Все они, наверняка, были уголовниками, подавшимися в пираты на поиски золота и спрятанных сокровищ.

Но мистер Кэйдан решил не замечать их присутствия и соблюдать все три строгих правила капитана Баттла.

После того как «Аттол» отплыл в открытый океан, мистер Кэйдан с супругой отправились в свою каюту, а Сандра и Уилли остались стоять у борта и смотреть на зеленовато-синие воды Атлантического океана. Тихо переговариваясь, они не видели, как странно смотрел на них мистер Роджер, весе-

ло ухмыляясь.

Когда солнце село за горизонт и небо окрасилось в кровавые тона, а вода сменила свой цвет с синего до бурого, капитан и семья графа собрались за очень, на удивление, изысканным ужином.

– Мистер Баттл, а почему вы так назвали ваш корабль? – после долгого молчания наконец спросила миссис Кэйдан.

– Ну... – слегка задумался капитан, – я хотел придумать что-то красивое и в то же время морское. Слово «аттол» пришло мне в голову, когда я плавал на острова около Африки. Там расположены действительно чудесные острова: зелёные, с пышными лесами, прозрачными озёрами и коралловыми рифами недалеко от побережья...

– Красивое название, – задумчиво протянула Сандра. – А когда вы начали плавать, мистер Баттл?

– Оооо... С самого детства корабли были моей страстью. Мой отец был моряком, и я пошёл по его стопам. Я всегда мечтал найти спрятанные на необитаемом острове сокровища. И, честно говоря, я их нашёл...

– Вы стали пиратом? – вдруг спросила Сандра. Лицо ми-

стера Роджера сразу помрачнело, и он довольно зловещим тоном произнёс:

– Я вижу, что вы забыли моё второе правило, юная мисс Кэйдан.

– Простите, – быстро проговорила Сандра и, встав из-за стола, ушла к себе в каюту.

– Не стоит пугать мою дочь, капитан, – заметил мистер Кэйдан.

– Тогда научите вашу дочь не болтать лишнего, – мрачно отрезал мистер Роджер.

Кабюта Сандры находилась рядом, вернее, над нижним трюмом, и девушка услышала странные звуки, которые, по-видимому, исходили именно оттуда. Звуки были похожи то на плач, то на стон, то на смех. Содрогнувшись от ужасного чувства страха, Сандра всё же решила взять себя в руки и не замечать странного шума. Раздевшись, она легла в кровать и начала читать книгу. Вскоре она заснула...

Была уже глубока ночь, когда послышался отчётливый тонкий голос, доносившийся откуда-то снизу. Открыв глаза, Сандра оказалась в полной темноте. Стараясь подавить в се-

бе нарастающий страх, девушка прислушалась:

– Раз... два... три... Ко мне приди... Четыре... пять... шесть... Найди, где я есть... Семь... восемь... девять... Тебе придётся поверить... Десять... одиннадцать... двенадцать... тринадцать... Пора нам расставаться...

Затем голос смолк, и Сандра только слышала, как бешено колотится её сердце, а в душе таится леденящий страх. Больше звуков этой ночью она не слышала, но, как она ни старалась, Сандра не смогла уснуть. На следующий день девушка чувствовала себя разбитой и уставшей: под глазами у неё появились синяки, а в голове всё время слышалась та страшная считалочка.

Миссис Мэлани заметила необычное состояние обычно жизнерадостной дочери, она обеспокоенно спросила:

– Что случилось, милая? Ты весь день сама не своя.

– Нет, всё в порядке. Просто этой ночью плохо спала: мне качка мешала спать... Не волнуйся, мама, со мной всё хорошо.

Миссис Кэйдан отрицательно покачала головой и бросила взволнованный взгляд на море.

– Зря мы отправились в это путешествие, – тихо, чтобы Сандра её не услышала, проговорила миссис Мэлани.

Когда солнце опустилось к горизонту, капитан Баттл настоял на том, чтобы мистер Кэйдан и его родные покинули палубу. После плотного ужина все разбрелись по своим каютам.

Дрожа от холода, который неизвестно почему наполнил её каюту, Сандра прислушалась: внизу было тихо. Слегка успокоившись, девушка решила разложить свои вещи по ящикам старого стола, стоявшего в углу. Открыв первую полку, Сандра не обнаружила ничего, кроме толстого слоя пыли. Во второй полке лежала толстая морская карта, но на ней не было привычных для Сандры очертаний, ни знакомых названий морей, островов, стран... На карте были изображены неизвестные моря и острова, которые носили ужасные и зловещие названия. Задрожав от ужаса, Сандра положила её обратно и решила исследовать третью полку. Сперва кроме всё той же пыли в нём ничего не оказалось, но, просунув руку дальше, девушка нащупала смятый листок бумаги. Достав его, она поднесла к свече и увидела, что пожелтевший от времени клочок забрызган бурыми пятнами. Не нужно было долго думать, что были это за пятна. Бумага оказалась письмом, заляпанным кровью.

Сандра внимательно взгляделась в текст, написанный по-английски, внутренне стараясь сосредоточиться и унять дрожь, пронзавшую её с ног до головы:

«Здесь повсюду мёртвые люди. У одних нет глаз, у других – рук, ног, ушей... Мне очень страшно. Он видел меня. Он придёт ко мне ночью, чтобы убить... Он убил всех, кроме меня. Сегодня ночью будет охота, но я не могу выбраться отсюда... Корабль заколдован, «Аттол» наполнен призраками. Капитан – не живой человек, он пришёл из ада, так как продал свою душу за золото, и ночью он становится мертвецом, который жаждет крови... Он ест их... живыми... Он запирает их в клетках в нижнем трюме, а потом... Я не хочу умирать... не хочу... Раз... два... три...»

Письмо оказалось частью личного дневника. Скорее всего, это была последняя страница, но запись обрывалась. Оторвав взгляд от написанного, Сандра посмотрела на свечу – та неожиданно начала колебаться, а затем потухла. Оставшись в темноте, Сандра услышала знакомый голос, отчётливо доносившийся из нижнего трюма:

– Раз... два... три... Ко мне приходи... Четыре... пять... шесть... Найди, где я есть...

Сандра бросилась на кровать и попыталась спрятаться от голоса, зарывшись под одеяло, но всё равно слышала ужасную считалочку:

– Семь... восемь... девять... Тебе придётся поверить... Десять... одиннадцать... двенадцать... тринадцать... Пора нам расставаться... Раз... два... три... Ко мне приди... приди... приди...

– Нет! – изо всех сил закричала девушка и бросилась к двери. Снизу послышался приглушённый стон, и всё стихло. Взявшись за ручку двери, Сандра хотела выйти из каюты, но тут же вспомнила грозное предостережение мистера Баттла.

– Когда же этот кошмар закончится? – дрожа от страха, прошептала девушка и села на кровать. Подобрав ноги под себя, она опустила голову на бок. Так девушка провела большую часть ночи, напряжённо вслушиваясь в тревожную тишину. Заснула она только под утро.

– Дорогой, а где же наша дочь? Почему Сандра не вышла завтракать? – обеспокоенно спросила миссис Мэлани.

– Она ещё не встала, наверное, – предположил Уилли.

– Она жаловалась, что ей тут плохо спится, – продолжала

миссис Кэйдан.

– Это, наверняка, из-за сильной качки. Сейчас начинается сезон штормов, и, похоже, сегодня будет буря, – сказал мистер Роджер.

– Странно – тихо проговорил Уилли. Капитан Баттл услышал его последнее слово, и зловещий огонёк блеснул в его карих глазах, но никто из присутствующих этого не заметил...

В обед Сандра поднялась на палубу, но вид у неё был не самый лучший.

– Что с тобой происходит, сестрёнка? – подошёл к девушке её брат.

– Я не знаю, но я постоянно слышу какие-то странные голоса, – тихо проговорила Сандра. Она не была уверена, стоит ли делиться с братом всем, что она узнала.

– По-моему, у тебя слишком богатое воображение, – пожал плечами Уилли. – Что ты слышишь?

– Считалочку...

– Что?

– Считалочку... Она всё время повторяется, и она меня пугает...

– Послушай, но что же страшного может быть в простой считалке? Успокойся. Ты должна забыть все свои страхи и наслаждаться приятным путешествием, – в одно мгновение успокоившись, сказал Уилли.

– Я постараюсь... – пообещала девушка.

Был закат, когда мистер Баттл бесшумно подошёл к Сандре.

– Я слышал, мисс Кэйдан, что с вами не всё в порядке. Вас что-то беспокоит?

Вздвогнув от неожиданности, обернувшись, она проговорила:

– Мистер Баттл, вы – первый капитан «Аттола»?

– Да, я давно выкупил его...

– А почему вы не разрешаете спускаться в нижний трюм?

– А вот это уже не ваше дело, мисс Кэйдан. Я советую вам не пренебрегать моими правилами, иначе я не могу отвечать за последствия...

За ужином Сандра не притронулась к еде и рано ушла спать. К вечеру небо заволокли тёмные тучи, и оно налилось свинцовой тяжестью, стало непроглядно темно. Волны поднялись до небывалых высот, то и дело мрачный слой неба прорезали яркие ветвистые молнии и ужасающе гремел гром. Вся команда вместе с капитаном собралась на верхней палубе, чтобы укрепить мачту от сильного ветра, который мог изорвать в клочья паруса. Корабль сильно качало. Сандра сидела на кровати и дрожала всем телом. Внезапно комнату наполнил откуда-то пришедший смертельный холод. Вдруг Сандра услышала тихий голос:

– Раз... два... три... Сандра, ко мне приди... Сандра, спаси... Четыре... пять... шесть... Найди меня... Найди, где я есть... Семь... восемь... девять... Тебе придётся поверить...

– Нет, я не верю! – в истерике закричала девушка, зажав уши ладонями.

– Десять... одиннадцать... двенадцать... тринадцать... Пора нам расставаться... Сандра... Раз... два... три... Санд-

ра... Сандра... Приди ко мне... Сандра, спаси нас...

Не в силах терпеть этот голос у себя в голове, Сандра встала с кровати и побежала к двери. Пол был ледяным, а девушка была босиком. Открыв дверь, Сандра вышла в мрачный коридор, наполненный серым туманом.

Где-то вверху гремел гром и бушевала буря. Пройдя немного вперёд, девушка увидела деревянную лестницу, ведущую в нижний трюм. Слегка поколебавшись, Сандра стала спускаться... Затем она приблизилась к двери. За дверью она услышала слабый стон, и вновь голос:

– Раз... два... три... Сандра, скорей иди... Помоги...

Нажав на ручку, девушка увидела, что дверь крепко заперта.

– Я не могу вам помочь! Дверь заперта! – прокричала Сандра, прижавшись к двери.

– Ключ... Ключ... – послышалось оттуда. – Ключ в тайнике на стене... Найди его... Быстрее!

Отойдя от двери, Сандра начала искать секретную панель в стене. Вскоре её рука нащупала тайник, и девушка достала

ключ. Схватив его, она отперла дверной замок и медленно открыла дверь. В комнате, в которую она вошла, было темно и тихо. Пройдя немного вперёд, Сандра услышала, как дверь за её спиной самовольно закрылась, и стало совсем темно и жутко.

– Кто здесь? Где вы? – тихо позвала Сандра, обращаясь к тишине.

Вдруг кто-то схватил подол её платья и повёл за собой. Из-за темноты девушка не могла ничего разглядеть.

– Не бойся, Сандра. Идём с нами, – прошептал тонкий голос над самым ухом мисс Кэйдан. Прошагав ещё немного, девушка заметила слабый свет, а возле него какие-то тени. Они были прозрачные и неясные. Посмотрев вниз, Сандра вскрикнула: её платье держала пара прозрачных рук маленькой девочки.

– К-кто ты? – еле слышно проговорила Сандра.

– Меня зовут Элизабет, – сказал тонкий голос бледно-серого приведения, причём девочка рта не раскрывала, а её слова звучали в голове Сандры сами по себе. – А это мои подруги. Мы живём здесь уже очень давно...

– Но что с вами произошло? – стараясь успокоиться и поверить в происходящее, спросила Сандра.

– Это долгая история, но я тебе расскажу, – произнесла девочка печальным голосом. – Капитан «Аттола», мистер Роджер, – неживой, он пришёл из того мира. Его убили ещё двести лет назад вместе с его бандой. Он был пиратом и грабил все суда, плавающие в Карибском море. Но нашлись люди, которые сумели победить кровожадного капитана Баттла. Его и его людей согнали в амбар и сожгли заживо, но перед этим им перерезали горло, но они остались живы... Придя с другого мира, так как он уже давно продал свою душу за золото, чтобы купить корабль и заниматься пиратством, капитан Роджер был проклят и нёс ужасное бремя... Он стал возить людей, но никто из его пассажиров не возвращался живым. В первую очередь он убивал маленьких девочек и девушек.

– А вы...

– Мы жертвы, убитые капитаном и его командой. Он приносил наши тела сюда, а потом уродовал. Оставшихся людей он сажал в клетки и отрезал у них то, что ему было нужно для продолжения жизни в нашем мире... Всего тринадцать. Тринадцать мертвецов, жаждущих крови и плоти... В полнолуние они начинают охоту... начинают убивать...

– Но сегодня полнолуние... – вскричала Сандра. Буря заволокла небо, но сегодня действительно была полная луна.

– Спасения нет, – печально проговорила Элизабет.

– Но вы же говорили, что я могу вас спасти! Но почему? – в голосе Сандры слышалось неприкрытое отчаяние.

– Наши души не были успокоены, и мы томимся здесь долгие годы. Но ты можешь спастись и освободить нас от тяжких оков мертвеца...

– Но как?

– Ты должна вернуть тринадцать мертвецов в могилу. Для этого необходимо пронзить сердце капитана серебряным кинжалом.

– А где этот кинжал? – не раздумывая, спросила девушка.

– Он надёжно спрятан, но мы знаем, где он, – ответила Элизабет.

– Где же?

– На носу корабля изображена скульптура ястреба, внутри его клюва лежит кинжал. Он оберегал корабль от нечистой силы, но Баттл нашёл его и перепрятал, чтобы никто никогда не нашёл его. Но тебе нужно торопиться: он чувствует, что ты здесь. Он идёт сюда. Он скоро будет здесь. Торопись, только сегодня ночью ты можешь его убить. Он умрёт – мы освободимся...

Как сквозь туман, посмотрела Сандра на обступивших её призраков и, быстро повернувшись, побежала к двери. Распахнув её, девушка лицом к лицу столкнулась с капитаном Роджером. Злорадно ухмыляясь, капитан проговорил:

– Я предупреждал вас, мисс Кэйдан, чтобы вы не нарушали моих правил, но вы меня ослушались... Теперь пеняйте на себя... Теперь этот трюм станет вашим местом долгого пребывания... Вы останетесь здесь навсегда... вместе с этими призраками...

В руках капитана блеснул огромный нож. Мистер Роджер уже замахнулся для смертельного удара, но Сандра успела увернуться. Бросившись в сторону, девушка выбежала в тёмный коридор. Позади неё послышался дьявольский смех капитана. Девушка, не помня себя от страха, стремительно взбежала по лестнице, ведущей наверх, но на последней ступеньке её нога провалилась под пол. Старые, прогнившие дос-

ки наконец не выдержали и проломились. Пытаясь вытащить застрявшую ногу, Сандра бросила взгляд в коридор. Капитан шёл к ней не спеша, он знал, что она в его власти. В руке мистера Роджера блеснул огромный жаждущий крови нож.

В отчаянии девушка пронзительно закричала, хотя Сандра понимала, что в данную минуту ей никто не поможет.

– Не бойтесь, мисс Кэйдан, – хриплым голосом проговорил приближающийся к девушке мертвец. – Не нужно так кричать. Вам всё равно не спастись. Ещё никто не спускался живым с палубы моего корабля. Ха-ха-ха...

Капитан уже был на ступеньках лестницы, когда Сандра почувствовала, что нога освободилась. Лихорадочными движениями, стараясь не смотреть на капитана, она вытаскивала ногу. В последнюю секунду, когда нож должен был полоснуть её по ноге, Сандра выбралась и бросилась вперёд. Всё произошло так неожиданно, что капитан успел схватить девушку только за ногу. Сандра постаралась освободиться, но мёртвый капитан цепко схватил её, сжимая лодыжку Сандры всё сильнее и сильнее.

Громко зовя на помощь, Сандра собрала в себе оставшиеся силы и пихнула мистера Баттла ногой. Тот с ужасным грохотом скатился с лестницы и замер без движения. Не те-

ря времени на проверку его живучести, Сандра побежала в комнату брата. Дверь была не заперта, поэтому Сандра быстро вошла в каюту и заперла дверь на замок изнутри. Оглядев каюту, она вскрикнула от ужаса. На кровати лежал её брат Уилли Кэйдан. Он был весь в крови, но из перерезанного горла все ещё текла тёплая кровь. Упав на колени, Сандра зарыдала. Она уже понимала, что то же самое произошло и с её родителями. Но через некоторое время дверь в комнату Уилли сотряслась от сильных ударов. Это капитан и его чудовищная команда нашли девушку и пытались добраться до мисс Кэйдан.

Быстро посмотрев на дверь, она поняла, что та не сможет долго защищать её. Сандра поняла, что оказалась в страшной ловушке, из которой нет спасения.

– Сандра! Сандра! – послышался внезапно тоненький голосок Элизабет откуда-то снизу. – Мы поможем тебе, потому что ты помогаешь нам. В полу, под ковром, есть люк, он ведёт в грузовой отсек корабля. Оттуда ты сможешь попасть на корму, а там беги к носу корабля, беги к ястребу. Скорее. Ты должна бежать очень быстро, иначе они настигнут тебя... и ты будешь одной из нас... Скорее...

Долго думать Сандре не приходилось, поэтому она быстро выполнила просьбу девочки-призрака. Действительно, под

ковром был люк. Сандра попыталась его поднять, но он крепко застрял. Дверь начала поддаваться, и оттуда послышался громкий голос мистера Баттла:

– Девчонку не убивать! Я сам займусь ею!

Эти слова придали сил и мужества Сандре, и она изо всех сил рванула ручку люка. Тот открылся, и девушка быстро исчезла под полом, закрыв за собой люк. Невидимые руки поправили ковёр, и никто не нашёл люка. Ворвавшись в комнату, капитан и его команда были слишком удивлены, не найдя девушку.

– Чёртова девка! Как она смогла отсюда выбраться? Наверняка, эти призраки помогли ей! Но ничего... Я заставлю их замолчать навсегда! – изрыгая проклятья, предупредил капитан. – Найти её! Немедленно!

В грузовом отсеке было темно и холодно, но Сандра бесшумно ступала по нему. Вся дрожа от страха, она наконец выбралась на корму корабля. Тихонько пробираясь вдоль кормы, Сандра увидела нос корабля. Там сидели четверо пиратов. Поняв, что всё пропало, девушка замерла в нерешительности. Две горячие струйки слёз потекли из её глаз, но тут в голове Сандры ясно прозвучал детский голос, молящий о помощи.

– Помоги! Сандра, спаси нас!

Ещё с секунду промедлив, девушка оторвала от стены горящий факел и выбросила его за борт, а сама побежала на другую сторону судна.

Услышав подозрительный всплеск, пираты ринулись к левому борту.

– Эй, что это было? – спросил бородатый великан.

– Не знаю, – ответил человек с изрезанным лицом.

– Это, может быть, девчонка? Она выбросилась за борт...

– Спятил ты, что ли? У тебя от смерти паранойя развилась.

– Но капитан сказал не уходить отсюда. Он нутром чувствует, что она тут появится, – предположил третий головорез.

– Да, наш капитан бывалый малый. Ему нужна новая жертва, а то здоровье мертвеца тоже беречь надо. Ха-ха-ха... – страшным смехом залился человек на одной ноге.

Пока, так переговариваясь, пираты стояли у левого борта корабля и смотрели на бушующее море, Сандра по правому борту неслышно пробиралась к носу корабля. Сердце девушки бешено колотилось от воя свирепого ветра и шума волн, накатывавшихся на палубу «Аттола».

С каждым шагом, опасаясь, что страшные мертвецы обернутся (ночью пираты принимали свой настоящий облик), Сандра быстро достигла носа корабля и, переступив через деревянный борт, оказалась у ястреба. Из-за сильного шторма, корабль яростно кренился то взад, то вперёд.

Держась за бортик одной рукой, вторую Сандра попыталась просунуть в отверстие, сделанное в клюве птицы. После недолгих поисков девушка вытащила небольшой серебряный кинжал, на нём было изображено какое-то растение, оплетавшее рукоять кинжала. На лезвие была надпись, сделанная на не известном Сандре языке. Когда девушка возвращалась, то нечаянно зацепилась за огромную железную цепь, обвивавшую большую часть передела судна. Пираты, услышавшие грохот, мгновенно обернулись. Их довольные лица расплылись в мерзкой улыбке, при виде которой Сандра чуть не упала в обморок.

– Всё. Ты попала, – радостно прошипел человек с изрезанным лицом.

Девушка, спрятав кинжал на груди, бросилась к двери, ведущей в каюты. Но перед её лицом дверь распахнулась, и она увидела капитана «Аттола» в его настоящем облики...

– Не меня ли вы ищите, юная леди?

Другого шанса у Сандры не было.

– Да, именно вас, капитан Баттл! – с этими словами она со всей силы вонзила серебряный кинжал прямо в сердце мистера Роджера. Тот пошатнулся, злостно оскалив голую челюсть. Всё его тело посерело и рассыпалось в прах. Бушующий ветер в ту же секунду развеял его на все четыре стороны. То же самое произошло и с остальными членами кровавой команды «Аттола».

Упав на колени, Сандра устало опустила голову. Вдруг из середины корабля заструился серебристый свет. Буря затихла в одно мгновение, волны перестали яростно разбиваться о борт корабля. При свете луны Сандра увидела, как десятка два белых душ, поднявшихся из нижнего трюма, улетали в небо.

– Спасибо... Сандра! Ты спасла нас! – услышала девушка звонкий голос маленькой Элизабет. – Не бойся, мы направи-

ли корабль, и он отвезёт тебя домой. Прощай.

Когда вокруг стало тихо, и только свет полной луны прорезал темноту неба, девушка пришла в себя и решила узнать, что стало с её семьёй. Оказавшись в тёмном коридоре, девушка услышала какой-то шум. Сердце застучало с неимоверной силой, но Сандра продолжала идти. Через минуту она вошла в одну из кают и увидела: миссис Кэйдан и мистер Кэйдан, живые и невредимые, сидели на кровати и в немом отчаянии ждали своей судьбы. После долгих и ужасных рассказов, Сандра узнала о том, что призраки защитили её родителей от кровожадной команды капитана. Всё самое страшное было позади, и «Аттол» взял курс на северо-восток...

– Классная история! – воскликнул Трэйвор. – Даю тебе высший балл, Салли!

– Ну не знаю, – сказал Майкл, – за рассказ тебе, пожалуй, отлично, только вот про мои «кишки» было более жутко и страшно...

– Неправда! Моя история лучше! – упрямо воскликнула Салли, возвращаясь на своё место.

Старинные часы в гостиной Кевина пробили три часа но-

чи.

– Да ладно вам, ребята, не ссорьтесь, – проговорил Брайан Хэлфорд. – Ваши истории очень клёвые, но заканчиваются они хорошо, поэтому это не настоящие страшилки...

– А ты хочешь настоящую историю? – вдруг спросил парень по имени Стивен.

– Конечно!

– Ладно, у кого-нибудь есть ещё что-то рассказать, а то уже поздно? – сказал Кевин.

– Да, – отозвался Стивен. – Я знаю одну историю, которая произошла на самом деле. Так, по крайней мере, все говорят. Правда, действие этой истории происходило в Бразилии.

– Всё равно! Давай рассказывай! Если это правда, то сегодня ночью я не усну! – воскликнул Брайан. Хэлен, сидящая около брата, лишь скептически усмехнулась. Она знала, что чем-чем, а бессонницей её брат не страдает.

Дом проклятых

– О'кей, – сказал Стивен и сел в середину круга. – Эту историю рассказал мне один друг, который долгое время жил в Сан-Пауло, но затем переехал в Штаты. Сам он её узнал от своего друга, которому удалось побывать на том самом месте, где и произошло всё то, что я сейчас вам расскажу. Назову свою историю я... ммм... О, придумал! «Дом проклятых» – это самое лучшее название.

– Ха-ха-ха. Обнадеживающее название, – заметил Майкл.

– Тихо! – зашипела на него Салли. – Давай, Стив, начинай...

– Давным-давно в Бразилии, в одном двухэтажном особняке, окружённом тропическим лесом и чистым озером, жила бразильская семья. Сеньор Проэнсо был очень богатым человеком, а его жена, сеньора Санора была очень стильной женщиной: любила хорошо одеваться и ела только изысканные блюда. Их дети, Родриго и Гарсия, были очень образованными и честолюбивыми. Семья Проэнсо была очень горда тем, что происходила от знатного и древнего рода, поэтому жили они обособленно. Было известно, что их кухарка,

донна Азаира, была очень искусной в своём деле женщиной. По правде сказать, только из-за того, что она умела готовить, как богиня, сеньора Санора и терпела её в доме. Поговаривали, что старуха Азаира была настоящей ведьмой, занималась разными травами и ядами. Однажды сеньора Санора очень сильно поссорилась со своей кухаркой: разгромила её коморку, а саму старуху выгнала на улицу в ужасный дождь... Но через два дня она вернулась и прокляла дом Проэнсо, а всех его жителей с помощью какого-то заклинания загнала в подвал посреди ночи и спалила заживо! А после этого она исчезла. Говорили, что она утопилась, когда осознала, что наделала, но слухи есть слухи...

Долгое время дом Проэнсо пустовал, потому что родственников у знатной семьи было совсем мало, но из-за той страшной истории никто из них не захотел жить в «проклятом доме» – так называли дом все, кто о нём слышал.

Особняк перешёл во владение правительства Бразилии, а через пятьдесят лет после трагических событий дом купила семья сеньора Рудолфо. Он долго жил за границей, потом на год переехал в Аргентину, а оттуда в родную Бразилию. Ознакомившись со злосчастной историей, сеньор Рудолфо только скептически усмехнулся и, конечно же, не поверил в рассказы про проклятый дом. Он лишь посмеялся над людскими суевериями и предрассудками. Цена дома была очень

низкой для такого хорошо сохранившегося особняка, поэтому в скором времени сеньор Рудолфо, его жена Камилла, сын Манио, дочь Ивэт и их кузины Паоло и Арлетти переехали в новый дом. Все предостережения сеньор Рудолфо пропускал мимо ушей и считал покупку такого дома выгодной сделкой. С ними в доме поселились двое слуг из деревни, находившейся неподалеку от «проклятого дома». С огромной неохотой слуги всё же за приличную цену согласились прислуживать новым владельцам дома, но по вечерам они уезжали в свою деревню, категорически отказываясь проводить ночи в доме.

Всё шло хорошо, примерно с месяца новые владельцы ничего не опасались. Слухи вокруг дома утихли, и всё было в порядке до тех пор, пока в доме не начали происходить странные события по ночам. Вся мебель и одежда осталась от прежних владельцев, хотя всё порядком и устарело, но сеньора Камилла решила не выбрасывать одежду семьи Пронсо, а отвела ей отдельный шкаф на втором этаже, в комнате для гостей.

Благо, в доме было достаточно комнат, чтобы всё семейство разместилось довольно свободно.

Была уже глубокая ночь, когда на улице разразился оглушительный гром, засверкали гигантские молнии и стал с

неба сыпать бешеный дождь. Проснувшись от невероятного шума и треска за окном, сеньорита Ивэт, дочь сеньора Рудолфо, решила спуститься на кухню, чтобы унять внезапную жажду. В доме было темно, только яркие раскаты молний, с мимолётной скоростью прорезавших грозное небо, мелькали и освещали гостиную сквозь незавешенные окна.

Оказавшись внизу, Ивэт почувствовала, как по всему её телу пробежала дрожь, но девушка отнесла это к реакции на смену погоды, и она продолжала свой путь, медленно ступая по ковру. Уже возвращаясь с кухни со стаканом воды в руке, Ивэт остановилась в гостиной. За окном продолжал бушевать тропический ливень. Вдруг неожиданно сильный порыв ветра распахнул окно, замки на котором от ветхости не выдержали. Капли свежего дождя и прохладного воздуха ворвались в комнату. От неожиданного испуга Ивэт выронила из рук стакан и быстро повернулась к окну. На полу образовалась лужа, а осколки от стакана заблестели при свете молний.

Подбежав к окну, девушка попыталась закрыть его, но сперва окно не поддавалось. Наконец-то Ивэт удалось его закрыть, и она, устало вздохнув, взглянула на улицу. Дождь лил как из ведра. Вдруг девушка услышала мягкие шаги, спускающиеся по лестнице. Ивэт словила себя на том, что её сердце стало бешено колотиться. Всё же решив, что это кто-

то из семьи, девушка медленно обернулась и посмотрела на лестницу. Сердце замерло в груди, голос исчез от удивления. Нарастающий страх парализовал девушку, когда она увидела, что к ней, медленно спускаясь по ступенькам широкой деревянной лестницы, приближается нечто в старомодной женской ночной рубашке. Даже лучше будет сказать, что рубашка красного цвета сама по себе плавно плыла по воздуху. Ни головы, ни рук, ни ног у неё не было. Но девушка чётко слышала шаги. Когда ночная рубашка была в трёх метрах от Ивэт, к ней вернулись силы, и она пронзительно закричала. От её крика рубашка вся передёрнулась, на секунду замерла, а потом быстро исчезла по направлению к подвалу. Всё ещё крича от страха, Ивэт не могла пошевелиться. Через минуту на втором этаже послышалось хлопанье дверей, а затем торопливые шаги по лестнице и взволнованные возгласы сеньоры Камиллы:

– Что случилось? Кто кричал?

Когда все шестеро членов семьи сеньора Рудолфо оказались в гостиной и зажгли свет, непослушным голосом Ивэт прошептала:

– Оно было здесь...

– Что было, дорогая? – озабоченно спросила сеньора Ка-

милла.

– Привидение... Призрак... Но только у него не было ни головы, ни рук, ни ног... Это одежда... Она сама по себе летала...

– Летающая одежда? Это что-то новенькое, – весело улыбнулся Манио, брат Ивэт.

– Привидений не бывает. Это я тебе совершенно точно говорю, – убедительно сказала Арлетти.

– Не говори ерунды, – перебил её брат, – призраки и души умерших людей преследуют нас по жизни. Они не отошли в мир иной только потому, что у них не было реализованных желаний. Вот они и не находят себе места ни на небесах, ни в аду, а блуждают в своих бывших домах, – почти лекторским тоном произнёс Паоло.

– Дети, по-моему, вы слишком много читаете и смотрите ужасных книг и фильмов, – строго сказал сеньор Рудолфо. – Вам следует чаще бывать на свежем воздухе.

– Но, папа, я говорю правду! Там была одежда умершей сеньоры Саноры, жены сеньора Проэнсо, бывшего хозяина этого дома! – и девушка обратила на отца лицо, белое, как

полотно. – Она зачем-то вернулась...

– Успокойся, дорогая, тебе просто показалось. Ночные рубашки сами не ходят по дому. Все вещи семьи Проэнсо заперты в шкафу на втором этаже. Если хочешь, мы можем сходить туда и проверить, всё ли на месте... – предложила сеньора Камилла.

Всё ещё не придя в себя, Ивэт согласилась, и небольшая процессия направилась на второй этаж к комнате для гостей, в которой находился шкаф с одеждой бывших хозяев. Медленно войдя в помещение, сеньора Камилла не смогла сдержать возглас от удивления. Дверцы старинного шкафа были распахнуты, и на одной из вешалок не хватало одежды.

– Я же говорила! – испуганно прошептала Ивэт, заглядывая в шкаф.

– Здесь что-то не так, – заключил Паоло.

– Этому есть оправдание, я уверена, – постаралась сохранить спокойствие сеньора Камилла. – Наверное, кто-то из слуг здесь что-то искал... Давайте ложиться спать, а завтра хорошенько всё обсудим.

Все члены семьи вернулись в свои комнаты, но Ивэт долго

не могла заснуть. Дождь за окном давно прекратился, но что-то зловещее и настораживающее осталось в тишине ночи...

На следующее утро за завтраком молодёжь активно обсуждала события прошедшей ночи. Сеньора Камилла спросила у прислуги, не заходил ли кто-нибудь в комнату для гостей на втором этаже и не открывал ли шкаф. Но слуги отрицательно покачали головами и даже поклялись, что ничего не трогали, но в их глазах читался неприкрытый ужас... и они странно переглянулись между собой.

– Ммм... Странно... – заметила сеньора, но решила промолчать.

После завтрака Ивэт, Арлетти, Паоло и Манио решили прогуляться по саду, расположенному вокруг дома.

– Ивэт, а тебе это точно не показалось? – в сотый раз переспросила кузину Арлетти.

– Да нет же! Я вам уже говорила, что это было по-настоящему! Это было так реально, что я очень испугалась, – призналась девушка.

– А знаете что? У меня есть прекрасная идея! – вдруг воскликнул Манио, который был очень заинтересован историей

прошлой ночи.

– И что же это за идея? Давай, выкладывай скорее! – нетерпеливо спросил Паоло.

– Нам нужно пробраться в комнату для гостей и спрятаться, а ночью мы проследим за призраком, которого видела Ивэт, и узнаем, что к чему.

– Здорово! – воскликнул Паоло. – Это ты хорошо придумал! Будет круто!

– Но это не игра, мне страшно... – испуганно проговорила Ивэт.

– Успокойся, не будь трусихой, Ив! – подбодрил девушку брат.

– Так вы мне верите? – тихо спросила сеньорита Ивэт.

– Конечно! Мы же должны удостовериться, что ты не сошла с ума, – сказал Манио. – А ты, Арлетти, согласна?

– Я с вами, – произнесла девушка всё ещё с небольшим сарказмом в голосе. – Только зря вы так надеетесь: приведенный не существует, во всяком случае, я в них не верю.

– Увидим, – лукаво улыбнулся Манио.

Когда наступил вечер, после ужина сеньор Рудолфо и его жена отправились к себе в спальню. Слуги тоже уехали, так как опасались глубокой ночью добираться по безлюдной дороге. Ребята были слегка напряжены, поэтому решили успокоиться и заняться своими делами до одиннадцати часов. Без пяти минут они договорились встретиться перед гостиной комнатой на втором этаже, чтобы не вызвать подозрений и лишнего шума.

Ровно в назначенное время четверо тинэйджеров с нетерпением собрались возле двери в комнату для гостей. Дверь была заперта, но Манио ещё утром незаметно от матери стянул ключ от комнаты. Бесшумно открыв дверь и по очереди проникнув в помещение, ребята заперли дверь на ключ с внутренней стороны.

– Что ты делаешь, Мани? – спросила Ивэт. – Как же оно войдёт, если дверь будет на замке?

– Если это настоящее привидение, – убедительным тоном начал Манио, – то на это ему наплевать. Они должны уметь просачиваться сквозь стены.

– Ха-ха-ха, очень смешно, – съязвила Арлетти, которая ни секунды не верила во всю эту чепуху.

Чтобы внимательно проследить за призраком, которого ребята надеялись увидеть, они забрались под огромную кровать, которая занимала полкомнаты и как раз была расположена напротив шкафа. Он был главным предметом наблюдения. Кровать была застлана огромным красным покрывалом, полы которого свисали до самого пола и прекрасно скрывали ребят.

Устроившись поудобнее, все начали ждать двенадцати часов ночи. По традиции, в это время и должны обычно появляться нормальные привидения. В пять минут первого за дверь в коридоре послышались лёгкие шаги.

Ивэт показалось, что она их где-то слышала.

– Это оно... – дрожа от непонятного страха, прошептала девушка.

– Сейчас увидим твоё «оно», – усмехнулся Паоло, но и ему слегка стало не по себе.

Вдруг ручка двери со скрипом начала поворачиваться... Ребята затаили дыхание и с возрастающим волнением сле-

дили за дверь. Но так как дверь была заперта, то не подда-лась нажиму. За дверь послышалось едва заметное ворча-ние, а потом было слышно, как в замок вставили ключ, затем повернули его два раза – в замке послышался щелчок.

– Ты не говорил, что у приведений бывают запасные ключи, – удивлённо обратился Паоло к своему кузину.

– Это что-то новенькое. Наверное, это экстраординарное приведение, – нашёлся, что сказать Манио.

Дверь начала отворяться – ребята замерли в ожидании... и в комнату вошла женщина в белой шёлковой ночной рубашке. Женщина медленно вошла в спальню и остановилась перед шкафом. Затем она повернула ключ, торчащий из замка, и открыла дверцы шкафа. Взглянув на старую одежду, женщина с любопытством посмотрела на одну из вешалок, на которой висело женское летнее платье красивой и явно дорогой отделки нежно-бирюзового цвета. Взяв его, женщина подошла к большому зеркалу и стала примеривать оказавшуюся в её руках вещь на себя.

Тем временем ребята, стараясь унять нервную дрожь, с интересом наблюдали за её действиями, но внезапно из-за пыли, которой под кроватью было немеренно, Арлетти нечаянно чихнула, причём слишком громко для тишины, царив-

шей в комнате. Женщина мгновенно обернулась на звук, и ребята с удивлением узнали в ней сеньору Камиллу.

– Кто здесь? – слегка испуганно проговорила женщина. Она медленно обошла комнату, а затем совершенно неожиданно наклонилась, отдернула покрывало и заглянула под кровать. – Эй, вы, четверо! Что вы тут делаете? – абсолютно удивлённо воскликнула сеньора Камилла.

– Мы... мы... мы... просто ожидали приведения, которое напугало Ивэт вчера ночью, – сообразил наконец Паоло.

– Сейчас же возвращайтесь в свои комнаты! – беспрекословным тоном приказала женщина. – Никаких призраков в этом доме нет, и вы в этом уже убедились. Марш в свои кровати! И хватит бродить по ночам, словно вы лунатики!

– По ночам, как лунатик, как раз бродишь ты, мама, – обидчиво сказал Манио, задетый за живое и явно расстроенный, что его план сорвался. – Да, мама, а что ты делаешь в такой час в этой комнате?

– Хм... я просто хотела проверить, всё ли здесь в порядке, – нашлась, что ответить сеньора Камилла. – А теперь идите спать! Живо!

Вернувшись в свою комнату, Ивэт легла в кровать, но долго не могла заснуть. Наконец сонливость взяла своё, и девушка погрузилась во мрак.

Уродливого вида старуха медленно и зловеще вышла из воды. Она была высокой и костлявой. Её безобразное лицо представляло собой две впалые глазницы, опустившиеся и отвисшие щёки, уродливыми морщинистыми складками спадавшие к острому корявому подбородку, тонкие прозрачные губы с фиолетовыми прожилками. Цвет же лица старухи был неестественно-серым, словно у мертвеца, пролежавшего без захоронения несколько недель, на нём отчётливо выделялись тёмно-синие трупные пятна. Сморщенная и изъеденная смертью, фигура старухи была поистине ужасающей. Одета она было в старое истлевшее платье, которое покрывало её до пят, костлявые руки были обнажены. Длинные, спутанные седоватые волосы развевались по ветру белыми нитями. От неё веяло смертью и ужасной гнилью, невыносимой трупной болотной гнилью...

Старуха громко засмеялась, хотя смехом это называть было трудно. Из её горла послышались хриплые булькающие звуки, как будто в её глотке было полно воды.

Она шла по золотистому песчаному берегу. Шла по направлению к джунглям, и смотрела вперёд, вытянув руки пе-

ред собой. Вдруг она открыла рот, обнажив чёрные обломанные зубы, и оттуда прозвучали зловещие слова: «Проклятье... Оно вернётся...»

Вся в поту и дрожа всем телом, Ивэт проснулась. Станный и зловещий сон напугал её больше, чем она осознавала. Смутно она догадывалась, кто была та старуха, которая вышла из воды, но о своём сне Ивэт решила промолчать.

– Ну что? Попробуем снова? – оптимистически спросил Паоло, когда ребята вновь отправились на прогулку по саду, находившемуся вокруг старого дома. За завтраком донна Камилла даже словом не обмолвилась о ночном происшествии. Ребята сочили за лучшее не напоминать ей об этом.

– Не думаю, что это приведёт к чему-то хорошему, – встревоженно проговорила Ивэт.

– Что с тобой, сестрёнка? Ты с самого утра бледна, как мел, и невероятно молчалива, – слегка настороженным тоном спросил Манио.

– Нет, всё в порядке. Давайте просто не будем... Забудь о привидениях. Я просто, наверное, слишком эмоциональна.

– Ну уж нет! Это неинтересно! – обиделся Паоло. – Раз

начали, нужно обязательно закончить.

– А мы уже закончили. Никаких призраков не существует, – весело сказала Арлетти.

Больше они к этому разговору не возвращались, но на этом дело так и не закончилось.

Каждую ночь в течение недели Ивэт снились ужасные сны, в которых неизменно присутствовала безобразная старуха-ведьма. Она всё время куда-то шла и бормотала страшные проклятья. Но Ивэт никому ничего не рассказывала, даже Арлетти, считая это своими выдумками. Но день за днём Ивэт становилась всё более молчаливой и хмурой. Она даже уже боялась ложиться спать, чтобы не видеть ужасное лицо старухи так отчётливо... Но каждый раз сон нагонял её и представлялся настолько реальным, что Ивэт боялась его даже, когда не спала.

Но одной дождливой ночью, Ивэт приснился сон, немного отличающийся от всех остальных, снившихся ей до этого.

Ивэт стояла возле озера, расположенного недалеко от особняка сеньора Рудолфо. Озеро было совершенно спокойное и прозрачное. На небе ярко светило солнце, но вокруг была гнетущая тишина. Ивэт наклонилась к воде и увиде-

ла своё отражение. Она хотела коснуться гладкой кристально чистой поверхности, но что-то мешало ей. Тогда девушка хотела выпрямиться, но какая-то неведомая сила не пускала её. Она, словно заколдованная, не могла оторвать взгляда от зеркального отражения воды. Вдруг вода всколыхнулась, и вместо образа Ивэт, там отразилось чудовищное лицо старухи. Оно было таким реальным и таким близким, что Ивэт почувствовала её зловонное дыхание на себе. Лицо ведьмы исказилось в гримасе дикого удовольствия, и она тихо прошипела: «Я вернулась... Я пришла... Проклятье неизбежно... Жди...» – и резко схватила девушку за руку. Ивэт громко закричала и попыталась избавиться от цепких костлявых почерневших пальцев, но старуха держала её не отпуская. Громко зовя на помощь, Ивэт проснулась, задыхаясь от отращения и боли. Холодный пот струился по лбу и спине, сердце бешено стучало, словно хотело выпрыгнуть из груди. Машинально Ивэт включила лампу, стоящую возле кровати на тумбочке, и посмотрела на свою левую руку: на ней остались чёрные следы от костлявых пальцев ведьмы. Рука ужасно болела, как будто её только что чуть не сломали. Девушка попробовала стереть следы, но они, как синяки, проступили ещё сильнее... Дрожа от испуга, Ивэт огляделась. На полу от её кровати до двери комнаты были видны мокрые следы босых ног. А также рядом валялись водоросли и морская плесень. Повсюду чувствовалась омерзительная вонь. Окно было распахнуто настежь. За окном шёл сильный дождь и дул

ветер. Стараясь подавить в себе страх и тошноту, девушка закрыла окно и постаралась успокоиться, но это было очень непросто. Всё во сне было так реально, что не верилось в сон. Рука сильно болела, да ещё эти следы...

Остаток ночи Ивэт провела без сна при свете настольной лампы.

Молчание об ужасных снах тяжестью лежало на сердце девушки, и, когда наступило утро, Ивэт с облегчением поднялась с кровати, оделась и вышла прогуляться по саду. К её ужасу, после ночной бури деревья в саду были растерзаны и сломаны пополам, а ещё повсюду стояла ужасная вонь.

– Тётя Камилла, вы заметили, что случилось с садом за ночь? – спросила за завтраком Арлетти.

– Да... – немного помолчав, проговорила донна Камилла. – Думаю, садовнику придётся немало потрудиться, чтобы привести сад в приличное состояние.

– И ещё эта чудовищная вонь! Откуда она появилась? Не понимаю... – сморщив нос, заметил Манио.

В послеобеденное время, когда в доме было тихо, Ивэт позвала брата и кузинов в свою комнату. Там она рассказала

им подробно о своих страшных снах, об ужасной старухе... В особенности чётко ей вспомнился её последний сон. Затем, к всеобщему удивлению, девушка показала чёрные следы пяти пальцев на руке. А ещё следы на полу... Именно от них и шёл неприятный запах плесени и трупа...

– Почему ты молчала до сих пор? – строго спросил Манио сестру.

– Я не думала, что это настолько серьёзно... – выдавила Ивэт, а потом тихо добавила: – Сперва...

– Вот видишь, к чему это привело. Эта сумасшедшая могла тебя убить, – совершенно справедливо упрекнул кузину Паоло.

– Но это же всего лишь сон! Не понимаю, к чему весь этот разговор? – вмешалась Арлетти.

– Чёрта с два это сон! Здесь дело запутанное. Следы на руке Ив и на полу говорят о том, что нечто странное происходит в реальности, – вывел свою догадку Паоло.

– А кто же эта страшная старуха, которая приходит во снах к Ив? – спросила Арлетти, подавленная уверенным тоном брата.

– Не знаю точно, но на ум мне приходит лишь одна особа, – проговорил Манио.

– Кто?

– Помните, нам рассказывали легенду этого дома, в котором жила старуха-повариха? Поговаривали, что она ведьма. А звали её... ммм... вроде бы... донна Азаира Агора.

– Донна Азаира Агора? – медленно переспросила Ивэт.

– Верно.

– Она же заживо сожгла всех жителей этого дома! – припомнил Паоло.

– Я думаю, что это выдумки полоумных слуг, – засомневалась Арлетти.

– А если нет? Вдруг это всё правда? Что тогда? – не согласился Паоло.

– Где сожгли семью? – спросил Манио.

– В подвале...

– Вот именно! Нам нужно всё проверить!

– Что ты имеешь в виду? – задрожавшим голосом спросила Ивэт.

– Сегодня ночью вновь пойдём в спальню для гостей на второй этаж. Нам надо проверить кое-что, – серьёзным тоном сказал Манио.

– Ништяк! Я согласен, – воскликнул Паоло. – Но при чём здесь подвал?

– Ещё не знаю, но что-то мне подсказывает, что сегодня ночью мы узнаем всё, что нам нужно.

– Решено! Идём в комнату в двенадцать часов ночи! – воодушевленно воскликнул Паоло, и глаза его лихорадочно заблестели.

Собравшись к указанному времени у комнаты для гостей, ребята тихо проникли внутрь. Всё было как в прошлый раз. Даже своё убежище ребята решили не менять, и все четверо скрылись под огромной кроватью.

Прошло довольно много времени перед тем, как они услы-

шали лёгкий шум в коридоре, а затем ручка двери (ребята решили её не запирать) стала медленно поворачиваться...

– Ну... если это снова тётя... – начала было Арлетти, но Манио остановил её:

– Тсссс... молчи...

Это была не сеньора Камилла. В комнату ворвалась жуткая вонь, и в спальню, еле перемещаясь, вошла сеньора Агора, старуха из снов Ивэт.

Девушка постаралась подавить невольный крик. Остальные замерли от удивления и непонятного страха перед безобразной ведьмой. Она, шлёпая босыми ногами, прошла к шкафу с одеждой и распахнула его. Затем совершенно беспардонно она схватила с ближайшей вешалки мужской коричневый костюм, принадлежавший, по-видимому, сеньору Проэнсо. Когда донна Агора поравнялась с кроватью, Ивэт почувствовала резкую боль в левой руке. Не спеша старуха вышла из комнаты.

– Теперь вы мне верите? – дрожащим голосом спросила Ивэт.

– Да, – просто ответил Манио.

– Такой уродины я ещё никогда в жизни не видел, – поделился своими впечатлениями Паоло. – Ну и вонючая же она!

– Что теперь будем делать? – испуганно спросила Арлетти.

– Пойдём за ней.

– Что?! Манио, ты спятил! – воскликнула Арлетти.

– Вперёд!

– Манио! Стой! Нельзя! Она же ведьма, – предупредила его сестра.

– Как хотите, а я её упускать не намерен, – проговорил парень и бросился к двери.

– Подожди! Мы с тобой, – ответил за всех Паоло и отправился за Манио. Арлетти и Ивэт поспешили за ними.

На лестнице они остановились и осторожно наблюдали до тех пор, пока старуха не скрылась в коридоре, ведущем в подвал.

– Ага! Убийца всегда возвращается на место преступления, – сказал Паоло.

– Давайте посмотрим, что она собирается делать с одеждой, – сказал Манио.

И ребята тихо последовали по направлению, в котором скрылась донна Азаира Агора.

Перед дверью в подвал они остановились. Дверь была на замке.

– Что теперь? – прошептала Ив.

– Что? – не понял Манио.

– Как нам открыть дверь?

– Нужно найти ключ.

– Но где?

– Дай-ка подумать... Ага! Ключи от всех комнат в доме хранятся на кухне, в большом деревянном шкафу.

– Неа. Тут ничего не получится: слуги забирают с собой

ключи, – припомнил Паоло.

– А запасные? Должны же быть запасные ключи! – спросила Арлетти.

– Это идея, – сказал Манио. – На первом этаже есть чулан, но он в другом конце дома. Там валяются различные мётлы, и на стене висят ключи... Отлично, я иду за ними, – решительно проговорил парень.

– Эй, подожди, я с тобой, – отозвался Паоло.

– Стойте! Мы что, одни тут останемся? Я не согласна! – запротестовала Арлетти.

– А что? – не понял волнения сестры Паоло. – Ты боишься привидений?

– Хватит ехидничать!

– Ладно, Ив идёт со мной, а ты, Паоло, останешься с Арлетти, – быстро предложил Манио.

– Но подожди...

– Хватит, у нас нет времени. Пошли скорее, Ивэт.

После того, как брат с сестрой скрылись в темноте коридора, чтобы нарушить зловещую тишину, Арлетти спросила, стараясь придать своему голосу больше уверенности:

– А откуда мы знаем, что ведьма за этой дверью? Дверь же заперта!

– Так она сквозь неё проникла, – таким тоном, как будто он видел это собственными глазами, ответил Паоло.

– А почему там, в комнате для гостей, она дверь открыла, а не просочилась сквозь неё, а? – не унималась Арлетти.

– Э-э-э-э... Скорее всего, это – запретная дверь, – дал волю своей бурной фантазии Паоло.

– Очень смешно, – с иронией в голосе отреагировала его сестра. – Какая жалость, что у нас с собой нет никакого оружия!

– А зачем оно тебе понадобилось? – искренне удивился Паоло.

– Как зачем! А вдруг ведьма на нас нападёт?

– А что ты ей сделаешь? Она же сквозь тебя может пройти, а мы её коснуться не можем.

– Я в этом не уверена.

– Час назад ты на сто процентов твердила, что призраки – это плоды моей больной фантазии, а теперь?

– Ну... знаешь ли...

Их перепалку прекратило появление Манио и Ивэт. В руках у парня висела толстая связка ключей.

– Ну... и какой из них? – настороженно спросила Арлетти.

– Не знаю, надо попробовать подобрать, – отозвался Манио, начиная всовывать по очереди ключи в замок.

– Быстрее, – поторопил его Паоло через пару минут. – Она может исчезнуть...

– Ничего с ней не сделается, – спокойно проговорил Манио, и вдруг он произнёс: – Есть, ключ подошёл. Подойдите все ближе. Насчёт «три» я открою дверь, но вы ни в коем случае не должны её провоцировать. Никаких криков и резких движений. Договорились?

Он серьёзно посмотрел в бледное лицо сестры, та слегка кивнула. Затем Манио перевёл вопросительный взгляд на остальных ребят, те тоже согласились.

– Хорошо. Итак, раз, два, три!

Дверь в подвал со скрипом отворилась, и ребята друг за другом вошли в тёмное помещение примерно в шесть-семь метров длиной. Было видно, что здесь бушевал пожар. Возле стен валялось множество обломков сгоревших шкафов и старой мебели. В деревянном полу были прожжены огромные дыры. Лишь тусклая лампочка на потолке в дальнем конце комнаты была в целости. Её слабый свет освещал зловещную фигуру старухи, которая склонилась над пеплом, среди которого виднелись человеческие кости. Она, казалось, не видела вошедших ребят. Те нервно столпились у двери и замерли, наблюдая, как ведьма схватила мужской костюм (его она украла из комнаты на втором этаже) и подожгла. Остатки горящей ткани упали на пепел пола. Ведьма зашлась громким хриплым смехом, который до ужаса пронзал каждую клеточку тела. Но ребята, словно оцепеневшие, смотрели на эту чудовищную сцену. Вдруг ведьма согнулась и взяла горсть человеческого пепла в руку, резко развернувшись своим отвратительным лицом к ребятам, она прошептала:

«И каждый, кто войдёт в него,

Проклятьем дома обречённый.

Не пощажу я никого,

Уйдёт отсюда жизни он лишённый...»

Её немигающий взгляд впился в сердце Ивэт, и она неожиданно упала в обморок. Старуха же прошипела:

– Вам не выбраться из дома. Вы обречены... Проклятье настигло вас... Вы умрёте!– и с этими зловещими словами она испарилась.

Пока ребята приводили в чувства Ивэт, с подвалом начало что-то твориться. Стоны, плач и приглушённые крики мгновенно наполнили тёмную комнату.

– Пора отсюда сваливать, – очень серьёзно сказал Паоло.

– Я с тобой полностью согласна, – в тон ему проговорила Арлетти. – Бежим! – и ребята бросились к двери, но она оказалась заперта. Ключ, торчавший в ней, странным образом исчез.

– Что это такое? – от страха закричала Ивэт.

– Она не хочет выпускать нас, – спокойным тоном проговорил Манио.

– Но почему? – тихо спросила Арлетти.

– Она убьёт нас, – не меняя тона, сказал парень.

Вдруг в дальнем углу подвала мелькнула искра, и загорелось пламя. Через пару секунд оно стало ярче и набрало силу. Уже через две минуты жар стал нестерпимым.

– Откуда тут огонь? – в истерике воскликнула Ивэт.

– Она сожгла их! Сожгла их здесь, в этом подвале! Она ведьма! – закричал Манио.

– Надо выломать дверь, – сказал Паоло, уже начавший задыхаться от едкого дыма, исходившего от огня, занимавшего половину помещения. Стоны, крики и плач усилились. Эти звуки становились невыносимыми для ребят, и они стали изо всех сил толкать дверь. Сперва она не поддавалась, а огонь подползал всё ближе, и вдруг Ивэт почувствовала, как что-то скользнуло по её руке, она почувствовала жгучую боль. Ожог оказался неглубоким, но девушка с трудом сдержала

слёзы.

– Быстрее! Быстрее! Иначе мы сгорим заживо! – кричал Паоло, напирая на дверь.

Наконец дверь поддавалась, и ребята, еле живые, выбежали в коридор. Они задыхались от дыма, но когда свежий воздух стал поступать им в лёгкие, они пришли в себя.

– Что будем делать? – в отчаянии спросила Арлетти.

– Нужно разбудить родителей и бежать отсюда поскорее! – воскликнул Паоло. – Она спалит весь дом, пока не успокоится! Давайте, у нас нет времени медлить. Ну же!

И они бросились наверх, огонь уже достиг коридора и стал распространяться с невероятной быстротой. Дверь в спальню сеньора Рудолфо была заперта. Выломав её с помощью лампы, ребята вбежали в комнату, но то, что они увидели, привело их в ужас. Сеньора Камилла и её муж, мёртвые, лежали в постели, на их посиневших шеях были видны следы костлявых пальцев...

– Нет! – в ужасе закричала Ивэт и бросилась из комнаты. Остальные стояли и, онемевшие, смотрели, как на телах людей появляются огромные пузыри, затем на их месте показав-

лось пламя. Наконец, придя в себя, ребята направились к выходу. Вдруг Арлетти закричала: что-то ужасно мерзкое схватило её за руку. Это была ведьма. Она смеялась, хотя пылала вся в огне. Огонь от неё передался на Арлетти, и девушка мгновенно вспыхнула. В воздухе запахло палёным мясом. Ни Манио, ни Паоло не успели ничего сделать. Арлетти, дико крича, от невыносимой боли упала на пол, а вскоре от неё остался лишь горящий обрубок человеческого тела... Поняв, что сейчас придёт их очередь, парни бросились из комнаты. Вслед им слышались ядовитые слова ведьмы Агоры:

«Останется лишь пепел,

Исчезнет он во тьме.

И разовьётся он по ветру,

И останетесь во мгле...»

Ха-ха-ха! Бежите, бежите! Далеко не скроетесь от меня! От меня невозможно убежать! – с этими словами старуха исчезла из горячей комнаты. Там остался обгоревший труп Арлетти.

Ивэт выбежала из дома и ринулась бежать сквозь тропический лес. Но вскоре она выбилась из сил: бессонные ночи

и ужас всего пережитого истощили её. Сердце девушки бешено колотилось, но она старалась успокоиться. Вскоре она вышла к красивому, прозрачному озеру посреди леса, которое она видела во снах. Ивэт решила омыть свой ожог, чтобы хоть как-то унять нестерпимую боль, и наклонилась над поверхностью воды, как вдруг на ней появилось уродливое отражение старухи. Ивэт закричала от страха и отшатнулась от воды. Через секунду всё было как прежде. Упав на песок, девушка зарыдала. Вдруг её кто-то тронул за плечо.

– Ив! Боже, мы думали, что не найдём тебя... в живых! – голос Манио раздался над её головой.

– Братик, – обняв парня, заплакала ещё сильнее Ивэт. Паоло стоял рядом и молчал.

– Арлетти... Она сгорела... заживо, – каждое слово давалось Манио с трудом. – Мне нужно попить.

– Нет, – постаралась удержать брата за руки Ивэт, но у неё не хватало сил. – Нет, не надо. Не подходи к воде, там... она...

– Успокойся, Ив, не бойся, – мягко сказал Манио и подошёл к озеру. Он нагнулся и, зачерпнув в ладонь прозрачную воду, поднёс руку ко рту. Внезапно из воды высунулись две

костлявые гнилые руки, схватили парня и с невероятной силой стали тащить Манио на дно. Он не успел даже воскликнуть, а через секунду погрузился в воду навсегда.

– О нет... – тихо прошептала Ивэт, уже не в состоянии осознавать, что произошло.

– Нам нужно выбраться отсюда! – твёрдо проговорил Паоло и схватил девушку за руку. – Вставай, Ив, я не хочу умирать! И не позволю, чтобы она убила и тебя. Давай скорее.

Еле справляясь со своими непослушными ногами, Ивэт медленно встала. Оперевшись на плечо кузина, она прошептала:

– Да, идём...

Они шли через густой тёмный лес, не зная, куда они идут. Вдруг деревья затрещали, и перед ребятами выросла старуха. От неё исходил омерзительный смрад, наполнявший всё вокруг гнилью.

– Что тебе надо от нас? – в бешенстве закричал Паоло. – Что ты хочешь?

Старуха сатанински улыбнулась и произнесла:

«Никто не спасётся от страшной руки,

Зачем пришли в проклятый дом, дураки?

И вот ваш смертный час пришёл,

Умри, презренный, не попадёшь туда, куда шёл!»

Выслушав её изречение, Паоло загородил сестру и грозно проговорил:

– Только попробуй ко мне приблизиться, и я убью тебя!

– Ха-ха-ха! Давай же, мальчик, иди ко мне, – мерзко прошипела ведьма. И тут, не выдержав, Паоло, кинулся на старуху, но она даже не отскочила. Схватив своей костлявой рукой Паоло, она проткнула его сердце чёрным ножом. Замерев на мгновение, парень мёртвым рухнул на землю.

– Паоло! – закричала Ивэт, во все глаза глядя на труп брата.

– Теперь твоя очередь, – сказала Агора и стала медленно приближаться к девушке.

– Чего ты хочешь? – пытаюсь отползти, спросила Ив, она, не моргая, смотрела в пустые глазницы ведьмы.

– Вода, огонь, ветер, дождь и ураган помогают мне! – страшным голосом вскричала колдунья, остановившись в метре от девушки. – Я несокрушима!

– Возвращайся туда, откуда пришла! – вдруг твёрдым голосом проговорила Ивэт. Она заметила, что старуха не касается сгнившими стопами земли. – Если тебе помогают огонь, и вода, и дождь, то земля тебя погубит! Умри! – и с этими словами Ивэт схватила горсть влажной мокрой земли и бросила в старуху. Та дико закричала, вдруг её тело стало разлагаться прямо на глазах. Через минуту от неё осталась лишь кучка старых костей и больше ничего. Мерзкая вонь исчезла из воздуха. Небо прояснилось. Был рассвет. Целый день пролежала Ивэт без движения. У неё не было сил ни на что. Потом её нашли в лесу, она всем рассказала о страшных событиях, но никто ей не поверил. Её сочли сумасшедшей и отправили в психушку. От дома остались лишь кучи серого пепла...

– Ну и ну! Вот это история! Я прямо чуть не уписался от страха! – очень серьёзно проговорил Майкл. – Да, Стиви, твоя история лучшая!

Каждый из ребят высказал своё мнение насчёт услышанного. Когда дошла очередь до Никки, она просто сказала:

– А мне она кажется очень надуманной. Вот и всё.

– Как это надуманной? – спросил Кевин.

– Ну так. Ужастики – это интересно, только тогда, когда они со смыслом.

– Конечно, наша английская леди знает, что со смыслом. Оказывается, что призраки есть только в Англии, – съязвил Майкл.

– Я этого не говорила, – обиделась Вероника Фостер.

– Ладно, уже поздно. Предлагаю идти всем спать. Завтра мы устроим чудесную прогулку верхом, – решил прекратить перепалку Кевин. – Давайте спать!

Все послушались его совета и разошлись по приготовленным комнатам.

Вечеринка (продолжение)

На следующее утро прислуга Трэйвора подготовила отличных лошадей, чтобы ребята смогли покататься верхом. Утром все уже забыли о ночных кошмарах, которые им снились после рассказов Майка, Салли и Стивена.

Истинное искусство езды показала мисс Фостер. В Англии она часто совершала прогулки верхом, когда жила в особняке бабушки. Кевин искренне ею восхищался, так как сам только с пятой попытки забрался в седло. Он неуверенно подъехал к Никки, и они, отделившись от других, начали о чём-то увлечённо беседовать.

Хэлен и Дэриэл, ехавшие рядом, внезапно остановились. Они очень хорошо держались в седле, не уступая Веронике. Дэриэл слегка хмуро посмотрел в сторону Никки и Кевина и сказал:

– Что-то Кевин слишком увлёкся...

– Да ладно тебе, Дэрри, – лукаво проговорила Хэлен, мгновенно всё поняв. – Я вижу, что ты ревнуешь...

– Что я? Ревную? Не придумывай! С какой стати мне ревновать?

– Сам знаешь с какой, – туманно произнесла Хэлен и сказала: – Давай наперегонки, а потом через барьер!

– Ребята, хотите, я вам покажу классный трюк? Я назвал его «Всадник Брайни», – стоя около белой лошади, прокричал мистер Хэлфорд, подзывая ребят.

– Что-то не нравится мне эта затея, – заметила Хэлен, подъезжая поближе. – Он уже четыре года в седло не садился...

– Да не волнуйся ты так, Хэлен. Езда на лошади то же самое, что и на велосипеде: раз сядешь – вмиг вспомнишь, – заверил её Дэриэл.

Брайан, весьма довольный тем, что привлёк всеобщее внимание, постарался принять самый серьёзный вид, на который был способен. Но вряд ли хоть у кого-то он не вызвал улыбки. Брайан весьма уверенно вставил ногу в стремя и со всего размаху вскочил в седло. Схватив поводья, он весело махнул рукой всем присутствующим, затем вытянул одну ногу из стремени и поставил на седло, затем осторожно, но удивительно быстро он проделал то же самое со второй. Через минуту он уже двумя ногами стоял на лошади и кричал что-то, размахивая руками. Он так увлёкся, разглядывая удивлённые лица друзей, что не заметил, что идущая лошадь

вдруг начала набирать скорость: впереди был барьер. И тут Брайан не удержался и упал прямо на лошадь таким образом, что его голова оказалась на крупе. Схватив животное за хвост двумя руками, Брайан так и пролетел через преграду. Видно, лошадь, почувствовала боль, так как Брайан со всей силы сжал ей хвост, и понесла.

Наблюдающие ребята онемели от неожиданности. Но Дэриэл понял, что это дело нешуточное, и бросился вдогонку. Брайан начал приходить в себя и вертеться на лошади в разные стороны, при этом его руки всё ещё не отпускали хвост. Это зрелище выглядело очень смешно, только вот Брайану было не до смеха. Конь Дэриэла поравнялся с бегущей лошадью, и он крикнул брату:

– Перевернись и возьми поводья!

– Что?

– Перевернись! И хвост отпусти! Ей больно!

– Ни за что! Я же упаду! Ты спятил, Дэрри!

– Быстрее! Впереди озеро! И если ты не хочешь оказаться в воде, постарайся повернуться к голове лошади... Ты же ей на голову ноги забросил!

– Ай, нееееееа!

Убедившись, что Брайан безнадежен, как неизлечимый калека, Дэриэл постарался как можно ближе подъехать к лошади брата. Ему нужно было отпустить свои поводья, чтобы дотянуться до других. При большой скорости, это было опасно, но впереди уже поблёскивала опасная гладь озера через деревянную, но невысокую ограду.

В трёх метрах от ограды Дэриэл всё же преодолел страх и резким движением схватил поводья лошади Брайана и быстро потянул влево. Лошадь мгновенно снизила скорость и перед самой оградой остановилась – Брайан от неожиданности выпустил её хвост и, перелетев через деревянную ограду, плюхнулся в озеро.

Когда он уже сидел на берегу, весь мокрый и сердитый, он рассказывал окружившим его ребятам (они только что отошли от истерического смеха):

– Это какая-то неправильная лошадь! Ну почему мне всегда достаётся что-то бешеное?

– Мой Уайт не бешеный, – возразил Кевин, поглаживая белоснежную гриву коня. – Ты просто на ногах стоять твёр-

до не можешь. На твоём месте я бы больше так не выпендривался. Мы все знаем, что ты немного того...

– Ничего я не выпендривался, – обиделся Брайан. – Я гений и мастер трюков. И скоро, Кевин, ты в этом убедишься...

Оставшийся день ребята провели в прекрасном настроении. Мистеру Трэйвору удалось развлечь гостей как следует, и было немного жаль, что завтра нужно возвращаться в город.

Вечером страшилок не рассказывали, потому что ночь, проведённая в кошмарах, не была второй раз запланирована мистером Трэйвором.

На следующее утро весёлая компания вернулась в Нью-Йорк. У Брайана оказалось растяжение связок, и он специально стонал целое утро, чтобы Хэлен встревожилась. Но уже после посещения врача, он чувствовал себя прекрасно.

Вернувшись домой, Дэриэл прослушал свой автоответчик: Стэнли Роупс звонил ему пару раз, перед тем, как нашёл у Кевина. Опустившись на кровать, парень устало обвёл комнату взглядом и задумался.

Правильно ли он поступил, ввязавшись в это дело, свя-

занное со смертью старого лорда? Оправданно ли то, что он лжёт дяди Фрэнку, отцу, матери? И другие тоже лгут.

Но Дэриэлу было интересно, поэтому он и согласился. Он знал, что в современном мире так много зла и крови, и что ему не стоит в это вмешиваться, притом с такой родословной, как у него. А Брайан, Хэлен, Стэнли, Никки, Кевин? Зачем они тоже в это ввязываются? Дэрри был рад тому, что ни дядя Фрэнк, ни мама ни о чём не догадываются. Наверняка, они ни за что бы его не пустили... В свои восемнадцать лет Дэрри чувствовал себя самостоятельным, даже чересчур. Он осознавал, что уже имеет право принимать свои решения и нести за них ответственность. В юном возрасте всегда хочется приключений, и свои силы кажутся неисчерпаемыми... Дэриэл понимал это, но не был намерен отступать. Может быть, это ещё его детская прихоть, но с этого момента его жизнь изменится. Он будет делать так, как считает нужным, и его ошибки будут только его ошибками...

– Дэриэл, слушай, братик, – нарушил тишину голос Брайана. – Я вот тут подумал и решил, что в Дакленд нам обязательно нужно взять оружие.

– И что? – не понял Дэрри странного намёка Брайана.

– Ну... я тут подумал... Вообще, можно я возьму пару

вещишек у тебя в агентстве? Сегодня папа сказал мне, что они уезжают на пару дней в Вашингтон. И нам нужно успеть всё подготовить до их отъезда, чтобы они ничего не заподозрили. Тебе не следует куда-то смываться, давай лучше я.

Теперь поняв, к чему клонит брат, Дэрри неожиданно сказал:

– Ладно, валяй. Сейчас я напишу тебе код, съезди в «Дэрри Холл» и возьми только пару штук, – и парень назвал калибр и тип пистолета. – Слышал? Пару. И ничего лишнего не трогай.

– О'кей, Дэрри, всё будет наилучшим образом, – обрадовался Брайан, вообще-то он думал, что брата придётся долго уламывать, и такое быстрое согласие Дэрри могло насторожить кого угодно, но только не Брайни. Парень направился к двери с кодом в руках, когда голос Дэриэла остановил его:

– И ещё... если что-то будет не так, я тебя прибую, – поллушутливо предупредил Дэрри.

Брайан лукаво усмехнулся и вышел.

Оставшись наедине с собой парень задумчиво уставился куда-то вдаль. Он для себя окончательно решил, что ничто и

никто уже не помешает ему совершить эту поездку. Может, она станет первым шагом к его мечте?

Что-то весьма странное

Хэлен и Вероника собирались вечером накануне поездки в Дакленд. Хэлен, перебирая всевозможные вещи в шкафу, разговаривала с Никки, которая уже уложила свои вещи в чёрную сумку, задумчиво сидела на кровати.

– Что же мне делать, Никки? После вчерашнего похода в магазин мы закупили столько одежды, что я теперь и не знаю, что мне взять с собой... Подскажи мне! Ну же!

– Я советую тебе не брать вечерних платьев, – пошутила Вероника. – Там такое глухое место, что они тебе не понадобятся. Климат там разительно отличается от Невады, поэтому шортики, топики и купальники тоже не в счёт. Возьми лучше спортивный костюм, несколько кофт и брюк.

– Но я хочу выглядеть достойно!

– Перед кем это? А... я догадываюсь, – очаровательно улыбнулась девушка, обнажив ряд белых ровных зубов. – Мистер Роупс? Ты мне много о нём рассказывала... Он тебе нравится?

– Ну... не знаю, – засмушалась Хэлен. – Может быть... В любом случае, в поместье лорда нужно выглядеть соответственно...

– Но мы же не на отдых едем, – запротестовала Никки. – Я называла бы это, скорее, расследованием. Хорошо, что моя мама, миссис Хэлфорд и твой отец сегодня уезжают в Вашингтон на конференцию, а то они бы очень удивились, если бы мы в Неваду на машине отправились, а не на самолёте. Мама даже предлагала заказать билеты...

– Да, было бы забавно на это поглядеть, – подтвердила девушка, – но мне кажется, у папы есть какие-то сомнения, но он почему-то молчит. Хорошо, что с миссис Оливер и её мужем мы встретимся уже в Грейт-Фолс: будет меньше подозрений.

– А мне её жаль. Бедняжка. Когда она приходила к Дэриэлу, у неё был такой испуганный вид и неприкрытое отчаяние. Она уверена, что здесь что-то не так. Я так хочу съездить в Дакленд.

– Но, Никки, разве тебе вообще нестрашно? Произошло же убийство...

– Я знаю, что убийство – это ужасно, но в нём много за-

гадочного и интересного. Здесь всё по-настоящему, это не кино, поэтому будет, несомненно, увлекательно... – немного беспечно проговорила девушка.

– А я думаю, что там может быть опасность. Вдруг убийца прячется в лесу и ждёт новых жертв...

– Эй, Хэлен, неужели на тебя так сильно повлияли рассказы на вечеринке Кевина? По-моему, последняя история – чистая выдумка. Вот и всё. Эти любители ужастиков уже заврались...

– В любом случае, мне немного страшно, – наконец выбрав, что она возьмёт с собой, сказала Хэлен.

– Согласна, но неудивительно. Мистер Клэффорд был очень замкнутым и немногословным человеком, так же, как и его предки. Поэтому логично, что ему по душе пришлись земли Дакленда.

– О чём ты?

– Ты знаешь, меня действительно заинтересовало это дело. Решив узнать побольше о лорде Клэффорде, я покопалась в Интернете и нашла кое-что весьма странное. Сперва я изучила источники с сайта электронной библиотеки, а потом за-

шла в Центральную библиотеку Нью-Йорка.

– И что же ты там нашла?

– Сейчас узнаешь, – заинтриговала подругу Никки. – В Интернете особенно в последнее время всегда об английской аристократии много пишут, и больше всего сами англичане. Моему дедушке это ужасно не нравилось, но с этим ничего не поделаешь... Так вот, странно, но информации о мистере Клэфорде четвёртом не так уж и много. Женился он в тридцать лет, его жена, графиня Ньюберри, а потом леди Клэфорд через пять лет их совместной жизни родила ему мальчика, но он умер на шестнадцатый день от рождения неизвестно отчего. Это очень плохо отразилось на лорде Клэфорде.

По-видимому, он очень сильно страдал и долго не мог прийти в себя, но ещё через четыре года у миссис Клэфорд родилась дочь, она назвала её Нэтэли. Через семь лет после её рождения леди Клэфорд скончалась от мозговой опухоли, и это окончательно доконало мистера Клэфорда. В сорок шесть лет он уехал в Дакленд, там умер его отец, и он начал продолжать опыты своего отца. Известно, что лорд Клэфорд вложил большие средства в науку и различные исследования, а в большей степени он интересовался культуралогией древних североамериканских племён и их мифологически-

ми и божественными культами. Как говорила миссис Оливер, если ты помнишь, когда её отцу было пятьдесят девять лет, она видела его в последний раз, а через пятнадцать лет он умирает загадочной смертью...

– Но почему загадочной? – присела на кровать Хэлен рядом с Вероникой. – Человеку было семьдесят четыре года, может, он умер от старости...

– Маловероятно, хотя довольно логично, – не согласилась с ней Никки. – Я проследила его ближайшую родословную и хочу заметить, что жили его предки очень долго... Например, прадедушка мистера Кэннета, лорд Джон Клэффорд умер в ... – только не падай в обморок! – в сто двадцать два года!!! Я сама чуть не грохнулась от шока! – искренне произнесла девушка. – Хотя, следует учитывать, что факты могут быть неверными... Но дальше происходили поразительные вещи.

– Какие? – заинтригованная, Хэлен впиалась в подругу взглядом, полным любопытства.

– Его сын, лорд Дональд Клэффорд, отправился в мир иной в сто шесть лет, он прожил ровно на шестнадцать лет меньше. Отец Кэннета, лорд Стивен Клэффорд, умер в девяносто лет, ещё на шестнадцать лет раньше, а теперь и мистер Кэннет Клэффорд, который отправился к праотцам в семьдесят

четыре года... И снова закономерность в шестнадцать лет...
Разве не странно? Всё это какая-то фантастическая закономерность! Ты не находишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.